

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ

ТРЕТИЙ ГОД

381-е заседание • 16 ноября 1948 года

№ 126

ЛЕЙК СОКСЕС, НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

Триста восемьдесят первое заседание

	Стр.
1. Предварительная повестка дня	1
2. Утверждение повестки дня	1
3. Продолжение обсуждения палестинского вопроса	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в ежемесячных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Все документы Организации Объединенных Наций обозначаются условными знаками, состоящими из заглавных букв и цифр. Когда такой условный знак встречается в тексте, он означает ссылку на один из документов Организации Объединенных Наций.

ТРИСТА ВОСЕМЬДЕСЯТ ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Состоялось во вторник 16 ноября 1948 года
в 10 ч. утра в Палэ де Шайо, Париж.*

Председатель: Д-р Хосе АРСЕ (Аргентина).

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Бельгии, Канады, Китая, Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики и Франции.

1. Предварительная повестка дня (S/Agenda 381)

1. Утверждение повестки дня.
2. Палестинский вопрос:

а) Проект резолюции по палестинскому вопросу, предложенный представителем Соединенного Королевства на 377-м заседании Совета Безопасности 4 ноября 1948 года (S/1069).

б) Предложения по палестинскому вопросу, внесенные и. о. Посредника на 378-м заседании Совета Безопасности в форме проекта резолюции (S/1076).

с) Проект резолюции по палестинскому вопросу, предложенный делегациями Бельгии, Канады и Франции на 380-м заседании Совета Безопасности 15 ноября 1948 года (S/1079).

2. Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается

3. Продолжение обсуждения палестинского вопроса

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Приглашаю представителей Ливана, Египта, временного правительства Израиля и Высшего арабского комитета занять места за столом Совета Безопасности.

По приглашению Председателя представитель Египта Махмуд Фаузи-бей, представитель Ливана Ф. Амму, представитель временного правительства Израиля О. Эбан и и. о. Посредника Организации Объединенных Наций для Палестины Р. Бонч занимают места за столом Совета.

О. ЭБАН (Временное правительство Израиля) (*говорит по-английски*): На вчерашнем

послеобеденном заседании Совета Безопасности [380-е заседание] представитель Канады начал дискуссию чрезвычайной важности и срочности в связи с проектом резолюции, ожидающим сейчас решения Совета Безопасности [S/1079]. Во время этой дискуссии выявилась значительная общность взглядов по вопросу о том, какова должна быть главная цель, на достижение которой Совет Безопасности должен отныне направить свое влияние и свою деятельность. Представитель СССР призывал Совет Безопасности идти смело вперед к намеченной цели — постоянному миру. Сам представитель Канады говорил о необходимости нового усилия и нового направления в этом деле. И. о. Посредника нарисовал мрачную, но точную картину ненужных страданий, причиняемых бесцельной войной, прерываемой непрочным перемирием. Представители Соединенных Штатов и Франции подчеркивали, что взоры их обращены вперед, а не назад, что они не хотят продолжать перемирие под лозунгом, а хотят положить начало новой системе идей и мероприятий, ведущих к установлению постоянного мира. Отметим тот факт, что в течение последних трех месяцев все официальные заявления временного правительства Израиля были проникнуты сознанием срочной необходимости сдвинуться с позиции перемирия и выйти на дорогу формального мира, имеет, я полагаю, больше, чем только исторический интерес.

В моем анализе канадской резолюции я вынужден различать между основной целью резолюции, как она определена ее авторами, и некоторыми случайными ссылками, имеющимися там, которые кажутся нам противоречащими этой основной цели. Основная цель, которую мы приветствуем, это окончание перемирия и установление новой фазы — назовите ее как угодно, — ведущей к мирному урегулированию. Случайные ссылки, противоречащие этой цели, — это преимущественно те, которые ведут свое начало от старого времени, и взяты оттуда, и которые можно найти, главным образом, в третьем пункте, в котором говорится о резолюции от 4 ноября. Мы считаем эту резолюцию несовместимой — как в принципе, так и по своим последствиям — ни с целью мирного урегулирования, ни с условиями беспристрастного посредничества.

В основу предложенной нам резолюции положен принцип необходимости стремиться к окончанию враждебных действий, начав немедленно прямые, или через посредство третьих лиц, переговоры. Поскольку проект резолюции утверждает этот принцип, он подтверждает пра-

вильность позиции, неизменно занимаемой правительством Израиля. В некоторых кругах заявлялось, что если временное правительство Израиля теперь обращается к арабским государствам с призывом начать непосредственные переговоры, оно использует выгодное военное положение, чтобы добиться переговоров под давлением. Это мнение не является ни беспристрастным, ни объективным. Мы не меняли наших взглядов относительно необходимости добиться посредством переговоров приемлемого для обеих сторон разрешения всех вопросов. Особенно с тех пор, как Объединенные Нации взяли на себя ответственность по урегулированию этого спора, мы настаивали на необходимости проводить одновременно с международным третейским разбирательством политику переговоров между ответственными представителями. Так, в начале сентября, когда был опубликован доклад Специального комитета Организации Объединенных Наций по вопросам Палестины¹, я принимал участие в попытке начать переговоры в Лондоне с генеральным секретарем Арабской лиги о мирном урегулировании на основе заключения этого доклада.

В самом начале декабря, как только Генеральная Ассамблея приняла свое решение о будущем государственном устройстве Палестины, Еврейским агентством была сделана аналогичная, но более официального характера попытка начать переговоры с Арабской лигой.

6 мая советник Еврейского агентства по арабским делам обратился от имени евреев с новым призывом к представителям арабских интересов, сделав это в виде письменного сообщения, с целью договориться и уберечь Город Иерусалим от опустошений войны.

В течение второй недели мая, перед самым прекращением мандата, наши представители искали контакта с арабскими вождями как внутри, так и за пределами Палестины, предупреждая их, что их кажущееся военное превосходство не дает им таких многообещающих перспектив, как заключение мира с еврейским государством, создание которого неизбежно.

Когда назначенный Организацией Объединенных Наций Посредник в начале июня впервые установил контакт с временным правительством Израиля, то представители последнего заявили ему, что, по их мнению, у него не может быть более высокой цели, чем добиться создания необходимых условий для встречи сторон.

6 августа министр иностранных дел Израиля сделал через Посредника официальное предложение воюющим арабским государствам немедленно начать мирные переговоры. Это предложение он повторил вчера днем в Первом комитете Генеральной Ассамблеи².

На прошлой неделе временное правительство Израиля предложило начать переговоры, непосредственно или через посредника, с правитель-

ством Египта об урегулировании положения в Негеве, поскольку в нем заинтересованы обе армии и оба правительства.

При каждой из этих последовательных попыток, нами руководила исключительно лишь вера в то, что добрые отношения между Израилем и его арабскими соседями позволили бы примирить истинные интересы этих двух народов, тогда как война между ними повела бы к бесконечным ненужным страданиям. Независимо от того, каково было военное положение в каждый данный момент: терпели ли мы неудачи или имели успех; независимо от правовых или формальных аспектов еврейской позиции в Палестине; до, во время и после создания государства Израиля; всегда и при всяких обстоятельствах мы искали мира и до недавнего времени в ответ на это мы получали неучтивый отказ. Еще более важно то, что нам ответили открытой войной.

Поскольку таков был выбор другой стороны, народ Израиля приспособился к этому положению так эффективно и так успешно, как мог, но это не был его выбор. Мы никогда не искали войны, не ищем ее и сейчас. Это другая сторона выбрала войну. История быть может, в конце концов, простит тем, кто сознательно выбрал это решение и тем самым навлек на себя первичную ответственность за смерть и лишения множества невинных людей с обеих сторон. Чрезвычайно важно напомнить об этих фактах Совету Безопасности и мировому общественному мнению именно теперь, когда делаются такие настойчивые усилия исказить всю перспективу картины агрессии и обороны, невинности и вины, и заставить правительство Израиля пожертвовать своими жизненными интересами.

В свете этих фактов естественно, что мы приветствуем любую меру, пытающуюся создать условия, необходимые для того, чтобы начать переговоры без предубеждения. Мы одобряем также всякое действие, которое позволит нам уйти из атмосферы и от принципов, присущих временному перемирию. И. о. Посредника вчера обратил внимание на трудности, связанные с осуществлением временного перемирия на практике. Наша критика идет глубже, мы думаем, что временное перемирие покоится на сомнительном моральном фундаменте. Оно несовместимо с Уставом, потому что оно представляет собой компромисс в вопросе о вторжении; оно санкционирует и защищает агрессию, признавая за ней то, чего она достигла к 15 июля; оно признает право арабской оккупации даже там, где это право не имеет никакого юридического основания; но в силу странного парадокса оно не признает за Израилем права на занятие израильских территорий, требуя от евреев, чтобы они эвакуировали эти районы, чтобы удовлетворить притязания армии, самое прибытие которой явилось сознательным актом международного вызова.

За последние недели в связи с перемирием создалось совершенно ненормальное положение.

¹ Официальный отчет второй сессии Генеральной Ассамблеи, Дополнение № 11.

² Официальный отчет третьей сессии Генеральной Ассамблеи, Первый комитет, 200-е заседание.

Органы Объединенных Наций выступают для того, чтобы защищать интересы и позиции тех, чье присутствие на палестинской земле имеет лишь одну цель: чтобы мероприятия Организации Объединенных Наций по созданию будущего государственного устройства Палестины потерпели неудачу. На таком шатком основании было воздвигнуто это неудачное творение — резолюция от 4 ноября [S/1070], на которую ссылаются здесь в третьем пункте. Мы думаем, что включение этой меры в данную резолюцию идет так далеко, что аннулирует все положительное значение последней. Представитель Соединенных Штатов советовал нам считаться с фактами, и наша реакция на это должна быть совершенно искренней. Все содержание резолюции от 4 ноября кажется нам искажением действительности и изображением событий наизнанку. От одного правительства требуют отказаться от своей власти на большей части его территории по той лишь причине, что вгоргнувшаяся армия оспаривает силой оружия — и при том неудачно — его международно признанные права. Организация Объединенных Наций спешит к нему на помощь и от его имени принимает вызов. Государству, которому Генеральная Ассамблея присудила этот район, Советом Безопасности не разрешается сохранить контроль над этой территорией. Таким образом не допускают, чтобы фактическое положение в Негеве соответствовало правильному правовому положению. Это полнейшая неразбериха и хаос.

Помимо высказанных соображений относительно принципиальной стороны вопроса, поясняющих противоречия между третьим пунктом проекта резолюции и его основной целью, налицо имеются также и противоречия процедурного характера. Согласно подпункту *a* проект резолюции преследует цель установить посредством переговоров постоянные демаркационные линии. Но каким образом может служить этой цели попытка установить временные линии перемирия посредством принуждения, без переговоров? Нам говорили, что цель этого проекта резолюции — дать новый стимул и установить новую линию поведения; однако, здесь мы видим, как новому импульсу и новой линии поведения навязывают мертвый груз старого импульса и старой линии поведения.

Нам говорили, что необходимость в окончательном перемирии диктуется несовершенством временного перемирия; однако, здесь мы видим как то, что обусловило самый острый кризис при временном перемирии переносится в атмосферу окончательного перемирия. Необходимость в новом подходе к разрешению этой проблемы была всеми признана именно по причине таких аномалий и кризисов как те, о которых говорится в резолюции от 4 ноября. Все мы чувствуем, что мы зашли в тупик. Для чего же нам принятием третьего пункта проекта резолюции делать это положение постоянным, аннулируя тем самым главную конструктивную цель проекта?

Представитель Сирия в связи с этим центральным пунктом поднял вопрос, может ли Совет

Безопасности своей волей и властью заставить принять окончательное перемирие или какую-либо другую меру в направлении официального мира. Я не хочу пускаться в юридическую дискуссию, но мне кажется, что мирное урегулирование является единственной мерой, которую Совет Безопасности, скорее чем кто-либо другой, правомочен заставить стороны принять. Бесспорно, Совет Безопасности имеет право приказывать, чтобы военные действия применялись не иначе как в общих интересах. Еще менее можно прибегать к войне против целостности какого-либо государства и уже меньше всего, пожалуй, против целостности государства, созданного по желанию самой Организации Объединенных Наций. Суверенные права государств не заключают в себе права бесконечно поддерживать состояние войны, создавая тем самым ситуацию, являющуюся угрозой всеобщему миру. Конечно, отдать приказ об окончании войны больше соответствует духу заданий Совета Безопасности, чем только наблюдать за выполнением установленного на неопределенный срок перерыва — то, что Совет делает теперь.

Мы не скрываем нашего желания, чтобы проект резолюции строго ограничился своей основной целью. Какова же цель, к которой надлежит стремиться? Если цель эта заключается в том, чтобы добиться отказа от войны, чтобы разделить враждующие армии согласно нормальной процедуре установления мира, чтобы потребовать от сторон ликвидировать военный аппарат, а, стало быть, и аппарат временного перемирия, чтобы поставить перспективы урегулирования в зависимости от успехов переговоров, к которым бы стороны приступили без предвзятости — то это есть та цель, в достижении которой временное правительство Израиля будет весьма горячо и от всего сердца сотрудничать. Но если цель эта заключается в том, чтобы скомпрометировать как дело перемирия, так и дело мира, приказав, чтобы правительство Израиля до последнего его учреждения и представителя оставило две трети своей территории, то тогда его позиция весьма вероятно будет аналогичной позиции всякого другого правительства, от которого бы потребовали отказаться от своей власти на большей части своей территории.

В заключение я хотел бы сделать несколько коротких замечаний относительно подпунктов *a* и *b* проекта резолюции, излагающих в общих чертах цели теперешних переговоров. Когда мы читаем в подпункте *a* о постоянных демаркационных линиях, то мы понимаем, что этим имеется в виду лишь разделить враждующие армии узкой нейтральной зоной, как обычно делается при перемирии, а не прибегать к созданию в интересах безопасности обширных нейтральных зон. Представитель СССР вчера критиковал понятие демилитаризованных зон, и мы всецело и во всех отношениях поддерживаем эту критику. Мы видим, однако, что слова «демилитаризованные зоны» не фигурируют в капдском проекте резолюции и мы предполагаем поэтому, что там нет и самого понятия демилита-

ризованных зон. В частности, мы отмечаем, что эти линии, согласно проекту резолюции, будут созданы в результате переговоров, как оно и должно быть.

Мое второе замечание касается подпункта *б*. «Отвод и сокращение» не может относиться одинаково к силам, которые пришли извне, и к силам, которые имеют свои базы внутри страны. Армия, пришедшая извне, может отойти в том смысле, что она может вернуться в страну, откуда она пришла. Это, по существу, и является главным моментом и целью всякого мирного урегулирования, где бы то ни было. Отход израильских сил с территории Израиля свелся бы, однако, к эмиграции за границу большей части населения государства. Говоря вообще и не желая слишком уточнять этот вопрос, мы представляем себе, что должно быть известное соотношение между отводом сил, пришедших извне, и сокращением местных сил.

Мое третье замечание состоит в следующем: ясно, что заключение формального мира должно следовать непосредственно за временными мерами такого рода, как те, которые предусмотрены здесь. История перемирия показала нам, насколько опасно допускать, чтобы временные мероприятия оставались в силе неопределенно долгое время. Конечно, это же самое справедливо и по отношению к любого рода временным или промежуточным мероприятиям. Всякая такая мера может быть лишь переходной мерой, и мы хотели бы, чтобы окончательная цель была более определенно указана в любой резолюции, которую примет Совет Безопасности. Было бы весьма полезно, если бы Совет Безопасности заявил, что целью предполагаемых переговоров между сторонами является обеспечение, если не немедленного, то быстрого перехода от временных мер к состоянию постоянного мира.

И наконец, я хотел бы слышать от авторов этой резолюции разъяснение по вопросу, который кажется нам основным. Представляется, что между первым и вторым пунктами резолютивной части проекта резолюции имеется внутреннее противоречие. Возникает вопрос, когда же будет установлено окончательное перемирие? И в какой момент оно вступит в силу? Вступает ли оно в силу в момент принятия этой резолюции Советом Безопасности или оно вступает в силу, когда переговоры между двумя сторонами достигнут определенной стадии? Согласно резолюции, в теперешней ее редакции, каждое из этих предположений является возможным. На основании второго пункта резолютивной части можно думать, что установление окончательного перемирия последует в результате переговоров. Стороны призываются начать переговоры с целью немедленного установления перемирия. На основании же предыдущего пункта резолютивной части резолюции окончательное перемирие, повидимому, вступает в силу по приказу Совета Безопасности, который «решает, что... во всех частях Палестины устанавливается перемирие».

По нашему мнению, необходимо выразить ясно, что имеется в виду эта вторая возможность,

т. е. что решение Совета Безопасности немедленно создаст новое положение, являющееся переходом от временного прекращения военных действий к новой стадии и новому положению вещей. Необходимо различать между установлением окончательного перемирия, которое может быть предписано Советом Безопасности, и его проведением в жизнь, которое, конечно, должно быть предметом переговоров. В теперешней формулировке резолюция представляется туманной и быть может противоречивой и необходимо ее уточнить.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): На вчерашнем заседании я поднял два вопроса и просил дать мне разъяснение по поводу их. Первый вопрос заключается в том, что мероприятия по установлению перемирия не могут быть предписаны решением Совета Безопасности, а второй — что Совет Безопасности в свое время принял известные резолюции, и прежде чем пойти дальше мы должны удостовериться, что резолюции эти выполнены.

Тогда же я упомянул о том, что окончательное перемирие отлично от временного перемирия. Представитель Соединенных Штатов сделал после этого заявление, но он не рассеял мои опасения относительно значения слов «временное перемирие» (*truce*) и «окончательное перемирие» (*armistice*) и различия между этими двумя понятиями. Я знаю, что по международному праву под словом «*truce*» при вооруженной борьбе или конфликтах между государствами понимается временное прекращение военных действий, прерывающее эти военные действия на определенный срок, для определенных целей, но ничего не говорится относительно возможных пределов продолжительности такого перемирия. Окончательное перемирие (*armistice*) является прекращением военных действий, которое предшествует мирной конференции. В этом отношении, как я понимаю из представленных проектов резолюции, в которых предлагается установление окончательного перемирия, в данном случае имеется в виду, чтобы такое окончательное перемирие сделало возможным начало мирных переговоров.

Также переговоры, которые предлагается начать сторонам — т. е. арабам предлагается вступить в прямые переговоры с евреями — были бы возможны лишь в том случае, если бы между ними не было никакого спора относительно существа положения в Палестине. Говоря вообще, переговоры могут иметь место между двумя государствами, находящимися в конфликте из-за какого-нибудь вопроса, как например из-за вопроса о границах или всякого другого, но переговоры предполагают взаимное признание суверенности государств. В данном же случае этого нет. Мы должны понять, в чем заключается сущность вопроса. Не в этом лишь году и не в прошлом, но в течение уже четверти века или даже в течение тридцати лет со времени опубликования Декларации Бальфура в ноябре 1917 года, арабы никогда не признавали создания суверенного еврейского государства в Палестине.

не. Они никогда не признавали законности иммиграции и Палестину в широком масштабе.

Если бы арабы по приглашению Совета Безопасности или других сторон вступили в переговоры, то это означало бы, что они признают существующее положение вещей, признают, что евреи в Палестине — государство и что они должны вести с ними переговоры относительно границ, экономических вопросов, сообщений, транспорта или по любым другим вопросам, которые могут возникнуть между двумя суверенными государствами. Но это ведь и есть основной предмет спора. Весь спор в Палестине сводится к одному вопросу, а именно: будет ли существовать в Палестине еврейское государство или нет? Как можно предлагать арабам вступить в переговоры по этому вопросу и отказаться от всех своих требований, прав и от занятых ими в споре позиций? В статье 40 и в различных других статьях Устава указывается, что всякие меры, которые могут быть приняты, не должны наносить ущерба правам, притязаниям или положению заинтересованных сторон.

Требования арабов ясны; они полагают, что таким посетителям, пришедшим в Палестину из чужих стран в качестве гостей или захватчиков, не должно быть дано право образовывать суверенное государство в стране, куда они пришли в качестве гостей и где они обосновались на постоянное жительство. Это совершенно необычайное положение. История не знает примера, чтобы гости или беженцы, ушедшие в какую-нибудь страну, чтобы найти убежище, имели право устраиваться там в качестве отдельного народа и образовывать собственное государство. Совершенно достаточно для них, если они будут пользоваться там гражданскими и политическими правами, как они пользуются ими в других странах. Так было повсюду. История полна примеров, что беженцы уходили в чужие страны в качестве гостей или эмигрантов. Евреи же претендуют на право прийти в Палестину и устроить там самостоятельное государство. Арабы никогда на это не согласятся, и я не думаю, чтобы Совет Безопасности или Объединенные Нации могли бы допустить самую мысль о том, что люди, пришедшие как захватчики, имеют право приобретать известные области и организовывать их по-своему. Не для этого была создана Организация Объединенных Наций. Она была создана для более возвышенной и более благородной цели, чем эта.

Когда евреи предложили арабам начать мирные переговоры, они действовали на базе признания их государства. Они предложили арабам признать существование суверенного еврейского государства и начать переговоры на этом базе. Как могут они ожидать, что переговоры будут вестись на этом базе? И даже в резолюции, которая сейчас внесена, предлагается, чтобы и. о. Посредника действовал на этом базе. Мы наталкиваемся здесь на то же положение: вступить в переговоры о временном или окончательном перемирии, ведущем к постоян-

ному миру, это значило бы признать самостоятельное еврейское государство.

При таком подходе не может быть никакого базиса для мирных переговоров. Постоянный мир не может быть обеспечен иначе, как через посредство инстанций, признаваемых обеими сторонами. Налицо нет необходимых условий для таких переговоров. Арабы хотят, чтобы Палестина была единым демократическим государством, образованным в соответствии с целями и принципами Организации Объединенных Наций, а также в соответствии с принципами, на основании которых создавались как древние, так и современные государства. Так должны были бы жить евреи и арабы, объединяя свои усилия, чтобы способствовать прогрессу страны.

Вот тот принцип, на котором настаивают арабы, но евреи хотят жить отдельно. Они хотят захватить страну, основать там независимое суверенное государство, отеснить арабов вглубь страны и отрезать их от морских сообщений. Их притязания распространяются даже на Красное море. Им мало Средиземного моря. Вчера в Первом комитете г-н Шерток сказал: «Мы не можем отказаться от подступов к Красному морю», как если бы Средиземного моря было недостаточно. Он заявил, что евреи должны иметь доступ к Красному морю. От Комитета требуют, чтобы он сказал, что арабы должны согласиться с таким утверждением.

Евреи недовольны тем, что они имеют. Сегодня их поощряют на дальнейшее расширение своей территории в нарушение установленного Советом Безопасности временного перемирия. Они нарушили временное перемирие для того, чтобы расширить занятую ими территорию, забранную ими у арабских государств, к которым они пришли не как гости, а как захватчики. Теперь они хотят занять еще и Галилею. Раз они не признали временного перемирия, которое было установлено Советом Безопасности, и так как они отвергли и нарушают это перемирие, то же самое случится, если будет установлено окончательное перемирие. Они выявили свое намерение нарушить не только временное перемирие, но нарушить также и окончательное перемирие. Если Совет Безопасности примет это предложение, то для него одинаково будет невозможно заставить их соблюдать и окончательное перемирие. Какая разница между этими двумя видами перемирия, если евреи решили отвергнуть резолюции Совета Безопасности и отказываются их выполнять?

Я не понимаю, что имеют в виду авторы этой резолюции, говоря о переходе от настоящего положения временного перемирия к постоянному миру в Палестине путем установления окончательного перемирия. Арабы весьма хотят иметь окончательное перемирие, но за окончательным перемирием должны последовать переговоры, которые предполагают признание еврейского государства — то, чего арабы не расположены сделать. В одном пункте этой резолюции говорится, что Совет Безопасности «постановляет, что... окончательное перемирие устанавливает-

ся во всех частях Палестины». Здесь вопрос идет не о переговорах, а о предложении; это не совет, а приказ. Принятие этой резолюции Советом Безопасности означало бы, что по решению Совета окончательное перемирие «устанавливается». Мы знаем, что по-английски слово «shall» обозначает повеление.

В следующем пункте сказано, что стороны, фактически участвующие в конфликте в Палестине, должны немедленно вступить в переговоры и что означенные переговоры должны вестись либо непосредственно, либо через посредство и. о. Посредника. Это значит, что дело идет о третейском разбирательстве и. о. Посредника. Но ведь здесь говорится о том, что определенно было установлено предыдущим пунктом, который гласит, что «окончательное перемирие устанавливается». В таком случае, какой же смысл говорить, что для этого будут вестись переговоры? Я сказал вчера и я снова повторяю это сегодня: арабы не согласны принять такого рода резолюцию. Если бы они это сделали, это значило бы, что они готовы молча согласиться с положениями этой резолюции в том толковании, которое я им только-что дал.

Далее арабы настаивают, чтобы прежние резолюции Совета Безопасности были выполнены прежде чем будут приняты другие меры. Отшли ли евреи на позиции, которые они занимали 14 октября, в соответствии с решением Совета Безопасности и как того требовал и. о. Посредника? Они категорически отвергли это требование.

Вчера в Первом комитете была высказана та же точка зрения, а сегодня представитель еврейских властей сказал, что они не согласны с пунктом проекта резолюции, который гласит:

«Не предпринимая вопроса о действиях и. о. Посредника в отношении осуществления резолюции Совета Безопасности от 4 ноября 1948 г.»

Что это означает? Это означает, что резолюции Совета Безопасности остаются без внимания и не выполняются. Как можно ожидать от арабов, чтобы они приняли еще одну резолюцию, являющуюся следующим шагом в направлении признания еврейского государства? До тех пор, пока политическая ситуация в Палестине не будет урегулирована, до тех пор, пока нет соглашения по этому вопросу, мы не можем входить в обсуждение деталей.

Соглашаясь на первое перемирие, арабы выказали большую умеренность и терпимость. Тогда это было большой уступкой с их стороны. Это дало повод евреям думать, что они выиграли первый тур. Но это не значит, что они выйдут победителями из всех следующих туров. Времени впереди много и нет конца векам. Арабы полны решимости не соглашаться с таким положением не только теперь, но и в будущем. Конфликт будет продолжаться. Я могу сказать здесь совершенно откровенно, что если Совет Безопасности не будет требовать выполнения евреями его резолюций, будучи в то же самое время столь строгим в осуждении арабов, то

он потеряет доверие последних. Я надеюсь, что Совет Безопасности постарается восстановить доверие арабов, доказав, что он относится к обеим сторонам одинаково, не делая между ними никакого различия.

Вчера представитель Франции сказал, что палестинская проблема является такой важной, что со стороны Совета Безопасности было бы неразумно выпустить эту проблему из-под своего контроля. Я согласен с ним в этом. Однако я должен напомнить ему, что с тех пор как Совет Безопасности взял палестинский вопрос под свой контроль, половина населения Палестины оказалась рассеянной по всей стране. Каков же результат этого контроля? Чтобы оправдать это, здесь заявлялось, что арабские беженцы оставили страну по своей собственной доброй воле. Однако, события, которые имели место в Хайфе, Яффе, Тивернаде и других местах, произошли во время существования мандата. В то время там была держава-мандатарий и в ее руках была власть, и она хорошо знает, что арабы не оставили своих домов по своей доброй воле. Никто не может поверить, чтобы кто-либо мог добровольно оставить свой дом и уйти в ночном белье, бросив свои деньги, драгоценности и все свое имущество и бежать в открытое поле в дождь или под лучами палящего солнца. Никто не стал бы этого делать, не будучи к тому вынужденным. Нет необходимости даже доказывать это. Эти люди бежали, чтобы спасти свою жизнь — спасти только жизнь и ничего больше.

Я хотел бы, чтобы Палестина была поставлена под контроль Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, чтобы можно было избежать этих преступлений, зверств и резни. Но к сожалению я должен сказать, что я не вижу, чтобы этот контроль возымел какое-либо действие. Мы попросту выносим здесь резолюции, а там продолжают нападения. Сколько раз мы издавали приказ о прекращении огня? Выполняли ли они этот приказ о прекращении огня? Нападения в Негеве имели место вопреки приказу о прекращении огня. Даже и сейчас они не прекратили огня.

При таких обстоятельствах моя делегация не может поддержать этот проект резолюции. Мы твердо и определенно просим, чтобы были выполнены прежние резолюции, прежде чем будут приняты новые меры. Я не вижу, почему Совет Безопасности пренебрегает необходимостью изыскания способов добиться выполнения своих прежних резолюций.

В последнем пункте рассматриваемой нами резолюции говорится о новых демаркационных линиях. Но прежняя резолюция Совета Безопасности давала и. о. Посредника право установить такие демаркационные линии. И. о. Посредника отлавал приказания, но они не выполнялись. Собирается ли Совет Безопасности принять еще одну резолюцию и дать другие инструкции, которые так же будут отвергнуты? Едва ли разумно заниматься увеличением числа отвергнутых резолюций. Мы приняли определен-

ное решение, и было бы лучше держаться до конца этого решения и добиться того, чтобы оно было выполнено. После этого мы можем подумать о дальнейших мероприятиях.

СЮЙ Шу-си (Китай) (*говорит по-английски*): Моя делегация будет голосовать за проект резолюции, предложенный делегациями Бельгии, Канады и Франции. Однако, мы это делаем не без некоторых опасений.

Предлагаемое окончательное перемирие (armistice) подготовит, повидимому, предварительный мир более вероятно, чем общее временное перемирие (truce), потому что пункт 5b говорит о «сокращении вооруженных сил». Если это толкование правильно, то настоящее предложение почти выходит за пределы полномочий Совета Безопасности, так как оно стремится закрепить существующее положение и окажет затем влияние на ход разрешения политических проблем. При существующем положении вещей функция Совета Безопасности в этом случае состоит скорее в том, чтобы заботиться о поддержании мира, а не в том, чтобы добиваться разрешения политических проблем, так как это последнее является делом Первого комитета Генеральной Ассамблеи.

Однако, мы совершенно согласны с тремя делегациями, которые внесли это предложение и с и. о. Посредника, который является его инициатором. Фактическое положение действительно трудное. Совет Безопасности предписал несколько месяцев тому назад соблюдение временного перемирия; теперь же он видит, что трудно заставить соблюдать этот приказ.

Если сравнить резолюцию Совета Безопасности от 4 ноября с проектом резолюции, внесенным совместно представителями Соединенного Королевства и Китая 28 октября [S/1059/Rev.2], мы увидим, что для того, чтобы категорически потребовать от сторон отвода своих вооруженных сил на позиции, которые они занимали 14 октября, как это было указано в первоначальном предложении, Совет в конце концов принял пятый пункт своей резолюции от 4 ноября, который гласит:

«Призывает заинтересованные правительства без ущерба их правам и т. д.:

1) отвести те из своих войск, которые продвинулись вперед за позиции, занимавшиеся ими 14 октября, причем и. о. Посредника поручается установить временные линии, которые не могут быть перейдены войсками;

2) установить путем прямых переговоров между сторонами и в случае, если это будет невозможно через посредников, находящихся на службе Организации Объединенных Наций, постоянные линии перемирия и такие нейтральные и демилитаризованные зоны, какие могут оказаться полезными, с тем, чтобы обеспечить впредь полное соблюдение перемирия в этом районе. В случае отсутствия соглашения, постоянные линии и нейтральные зоны должны быть установлены решением и. о. Посредника».

Затем мы имеем приказ и. о. Посредника об установлении в Негеве временной демаркацион-

ной линии на время перемирия, для чего в шестом пункте резолюции от 4 ноября предусматривалась консультация с комитетом Совета Безопасности. Этим приказом и. о. Посредника вынужден был создать обширную демилитаризованную зону, которую занимавшим ее сторонам приказано было очистить вместо того, чтобы вернуть этот район, как того требовала справедливость, той стороне, которая ее занимала раньше.

Тот, кто может представить себе трудности, с которыми приходится иметь дело Совету Безопасности, должен будет присоединиться к предложению о создании таких условий, которые равносильны предварительному миру. Если Совет Безопасности не может заставить соблюдать перемирие, пользуясь для этого нормальными средствами, то естественно для него найти такую формулу, которая была бы достаточным побуждением для более сильной стороны подчиниться его решению. Что касается более слабой стороны, то в том случае, если это предложение будет принято Советом Безопасности, я высказал бы пожелание, чтобы она приняла это решение благожелательно. Мое чувство, о котором мне нет надобности распространяться, говорит мне, что это предложение будет служить ее интересам так же, как оно будет служить интересам более сильной стороны. Это предложение заслуживает того, чтобы быть принятым ею, даже если это потребует известных уступок с ее стороны.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Несколько раньше в ходе настоящих прений я напомнил, что 4 ноября мною лично была внесена резолюция [S/1069], которая преследовала цель распространить на Северную Палестину принципы, которые в резолюции от 4 ноября были применены к Негеву. Этот проект резолюции продолжал оставаться на повестке дня, но с тех пор, т. е. после 4 ноября, в Совет Безопасности был внесен и. о. Посредника другой документ, содержащий некоторые общие предложения относительно дальнейшего урегулирования местной ситуации.

Во время происходившей вчера в Совете дискуссии, канадская, французская и бельгийская делегации внесли проект резолюции. Я имел возможность изучить этот проект и я слушал весьма внимательно прения, имевшие место по этому проекту.

Этот проект резолюции базируется, как мне кажется, на предложениях и. о. Посредника и в значительной степени воплощает идеи, которые он изложил в своем документе. Я считаю, как я уже однажды сказал, что в основе предложений и. о. Посредника лежат те же мотивы, что и в основе моего собственного проекта резолюции, хотя предложения и. о. Посредника идут несколько дальше. Я думаю, что канадско-бельгийско-французский проект резолюции довольно правильно выражает взгляды и. о. Посредника. Если Совет Безопасности примет проект резолюции в этой форме, то тем самым он

подтвердит все прежние резолюции, принятые Советом относительно временного перемирия. Я с особым интересом выслушал то, что вчера сказал представитель Соединенных Штатов относительно резолюции от 4 ноября. Приняв канадско-бельгийско-французский проект резолюции — если он будет принят — Совет Безопасности тем самым закрепит уже принятые позиции и, как на это было уже указано одним или несколькими ораторами, сделает определенный дальнейший шаг вперед. Подумав, поэтому, я решил, что могу голосовать за канадско-бельгийско-французский проект резолюции, и потому прошу снять мое собственное предложение.

Я надеюсь, однако, что взятие мною обратно проекта резолюции относительно Северной Палестины, не будет понято в том смысле, что моя делегация не заинтересована в этом районе или, что ей безразличны события, которые недавно имели там место. Эти события кажутся мне весьма серьезными. И. о. Посредника подтвердил сведения относительно перемен, которые произошли в военной ситуации в этом районе, где дело дошло до того, что евреи заняли целый ряд селений на территории Ливана. Эти действия не имеют, по-моему, никакого оправдания, даже если было бы установлено — а я не думаю, чтобы это было установлено — что этот инцидент имел место главным образом вследствие действий арабов против еврейских войск. Представители Совета помнят, что имеется резолюция Совета, которая запрещает прибегать к репрессалиям или ответным мерам — между тем еврейские власти, в своем стремлении представить оккупацию ими части ливанской территории в наилучшем свете, могли бы именно так охарактеризовать свои действия.

Я надеюсь, что Совет Безопасности может определенно рассчитывать на то, что и. о. Посредника обратит свое особое внимание именно на этот район и что Совет будет готов использовать весь свой авторитет, чтобы предупредить дальнейшее нарушение перемирия в этом районе и устранить уже имевшие место злоупотребления.

Исходя из этих предположений, я снимаю внесенный мною 4 ноября проект резолюции и готов голосовать за канадско-бельгийско-французский проект резолюции.

Махмуд ФАУЗИ-бей (Египет) (*говорит по-английски*): Многие из того, что я намеревался сегодня сказать, было уже сказано и сказано очень хорошо говорившими до меня ораторами. Несмотря на это я боюсь, что мое заявление может оказаться все-таки довольно пространственным. Я постараюсь, однако, сделать все возможное, чтобы быть кратким и буду держаться строго в рамках вопроса, рассматриваемого в настоящий момент Советом.

Теперь я перехожу к вопросу, который я считаю своим долгом почтительнейше представить вниманию Совета.

Как Совет Безопасности должен был это уже заметить, Египет постоянно настаивал на при-

нятии срочных мер для разрешения палестинского вопроса. Однако, я не могу все же обратить внимания на некоторое противоречие, если мне позволено будет так сказать, между различными мерами, принятыми Советом Безопасности, поскольку дело касается времени их принятия и быстроты, с которой они были приняты. Настоящая серия нарушений перемирия началась еще 14 октября, и сегодня, больше чем месяц спустя, она все еще продолжается несмотря на усилия и решения Совета Безопасности. Пока это там продолжается, Совет Безопасности в течение чуть ли не двадцати четырех часов пытается достичь решения по весьма серьезному вопросу в связи с установлением в Палестине того, что называют «окончательным перемирием» (armistice). Я к этому вернусь позже, но сейчас я хочу сказать, как заявил вчера и сегодня, мой коллега, представитель Сирии, что мы допускаем, чтобы эти нарушения продолжались, чтобы насмехались над приказом о прекращении огня и чтобы бросался вызов Организации Объединенных Наций. Не удостоверившись даже в том, что сделано в результате прежних решений Совета, включая решение от 4 ноября, мы допускаем их невыполнение и собираемся принять новое решение.

Я полагаю, что никто из нас не надеется и не рассчитывает на то, что Совет Безопасности, или какой-либо другой орган Объединенных Наций, будет действовать как обезьянье племя *Бандар-лог* у Киплинга. Мы должны действовать обдуманно, и прежде чем принимать поспешно новые решения, нам следует установить, были ли выполнены прежние. Я только что получил сообщение из Египта о том, что сионисты произвели в Фалудже новое нападение. Я полагаю, что и. о. Посредника об этом известно, и что он будет иметь возможность довести об этом до сведения Совета. Это не единственное нарушение перемирия. Такие нарушения имеют место и в других секторах, и я говорю только о самом последнем, о котором мне было сообщено.

И не только такие нарушения перемирия имеют место, но, пользуясь терпением и терпимостью Совета Безопасности, сионисты даже перевозят в новые занятые ими районы сборные дома заводского изготовления. Я не открою Совету ничего нового, указав на то, что такое положение и такие события не находят поддержки со стороны общественного мнения всего мира. Члены Совета быть может читали опубликованную в одной из лондонских газет приблизительно дня три тому назад заметку, в форме вопроса о том, сколько новых решений Совет Безопасности должен будет еще принять для того, чтобы сионисты заняли остальную часть Палестины.

Еще несколько дней тому назад я собирался задать два вопроса, — один Председателю Совета Безопасности, и другой и. о. Посредника. У меня нет больше необходимости сделать это сегодня, но тем не менее я о них упомяну.

Первый вопрос поднимался уже в Совете Безопасности три раза, — он касается заявления,

сделанного здесь в Совете представителем сионистов, который сказал, что согласиться отступить на первоначальные позиции означало бы принять неприменимые на практике условия. Я спрашивал уже трижды здесь в Совете, и один раз в другом заседании, придерживается ли и далее такой точки зрения народ, представитель которого сделал это заявление. Я не получил на это никакого ответа. Я надеялся на то, что Председатель Совета Безопасности или его предшественник в прошлом месяце постараются помочь мне получить на этот вопрос ответ, представляющий интерес для нас всех. Я полагаю, однако, что теперь мы получили ответ достаточно ясный.

Несколько дней тому назад я обратил внимание Совета на заявление г-на Бен-Гуриона о том, что границы, даже как они определены в резолюции от 29 ноября, не обеспечивают достаточно обширной территории для тех миллионов евреев, которые собираются переселиться в Палестину. Несколько позже, д-р Вейцман выразился еще более точно. Он составил, выступая перед так называемой Учредительной ассамблеей, на резолюцию от 4 ноября и заявил, что никакая сила в мире не заставит евреев вернуться к своим первоначальным позициям. Я не цитирую его слов, а только повторяю их общий смысл, как они мне были переданы. Затем, два или три дня спустя, г-н Эбан в недвусмысленных выражениях заявил на одном из заседаний в Париже, что он отклонит любое предложение о том, чтобы евреи отказались от какой-либо части Негева. И только вчера, в Первом комитете, г-н Шерток заявил, что Негев представляет собой будущее Израиля и что ни одна его часть не может быть ни возвращена, ни заменена иной территорией. Все эти заявления были сделаны уже после решения Совета Безопасности, принятого 4 ноября.

Не должны ли мы, при таких обстоятельствах, прежде чем принимать дальнейшие решения, задать себе вопрос, что мы можем предпринять, чтобы предотвратить дальнейшее вторжение, дальнейшие нарушения перемирия, дальнейшие насмешки над предписаниями Совета Безопасности.

Представитель Соединенных Штатов сделал вчера ряд заявлений, которые я считаю чрезвычайно полезными и правильными. Однако, многие полезные заявления причинили больше вреда, чем пользы из-за того, что они были неправильно истолкованы или неправильно поняты. Между прочим, представитель Соединенных Штатов заметил очень правильно, что мы должны смотреть вперед, а не оглядываться назад. Мы должны, конечно, думать о будущем. Однако, если мы хотим заглядывать дальше чем на один шаг вперед, то, глядя вперед, мы должны пользоваться опытом прошлого, отдать себе отчет в настоящем положении и определить нашу исходную точку. Положению нашему нельзя позавидовать и нас не с чем поздравить. С одной стороны перед нами кипа решений Со-

вета Безопасности, которые не были проведены в жизнь, с другой — кипа протестов арабов, которые подвергаются нападениям и вторжениям и которые принуждены из-за продолжающегося терроризма сионистов покидать свои дома. И ничего соответствующего серьезности создавшегося положения против этого не предпринимается.

Мы все знаем, что главное отличие Организации Объединенных Наций от Лиги Наций, — по крайней мере так считалось в Сан-Франциско, — заключается в способности проводить решения в жизнь. Лига Наций не выполнила своей задачи и прекратила свое существование главным образом потому, что она оказалась неспособной проводить свои решения в жизнь. Разрешите мне остановиться на этом вопросе, который я считаю чрезвычайно важным. Нам известно что произошло в 1931 году в Маньчжурии после инцидента в Мукдене и вследствие некоторых других менее важных инцидентов. Японцы в Маньчжурии защищались — как они тогда это называли — до тех пор, пока они не заняли всей Маньчжурии. Лига Наций составила очень красивый доклад, — это был прекрасно изданный документ, — однако, она ничего не предприняла по этому поводу. Приблизительно два года спустя, — что было до некоторой степени последствием этого события, — Гитлер сделал первую попытку произвести «аншлус» Австрии, вызвавшую протест Муссолини. Такова была политика 1934 года. Однако, действий не было. Спустя некоторое время, осенью 1935 года, Муссолини в свою очередь бросил вызов Лиге Наций и содружеству народов. Мы слышали с каким презрением он говорил о статуте Лиги Наций, называя его мертвой буквой, — чем он и оказался в действительности, ибо его положения не претворялись в жизнь. Другие же народы, мирившиеся с таким положением, способствовали превращению статута Лиги Наций в мертвую букву. Что же мы сделаем теперь в отношении Устава Организации Объединенных Наций? Я надеюсь, мы не допустим того, чтобы еще один подписанный нами Устав стал мертвой буквой.

Вернемся теперь к непосредственно интересующему нас вопросу. Сегодня утром представитель Соединенного Королевства заявил нам, что, в связи с положением в Галилее, он снимает свой проект резолюции. Хорошо, что он в то же время подчеркнул значение принципов, лежащих в основе этого проекта резолюции. Эти принципы продолжают быть действительными; их нельзя уничтожить. Если всеобщий мир неразделим, то неразделим и мир в Палестине. Мы не можем допускать актов агрессии и нарушений перемирия в одной части Палестины, в то время как мы запрещаем их в другой ее части. Поэтому я не могу ограничить вопрос одной Галилеей; я настаиваю на том, чтобы Совет Безопасности применял те же самые принципы ко всей стране и в отношении любых нарушений перемирия, независимо от того, где они происходят.

Прежде чем идти дальше, рассмотрим заявления, сделанные вчера и. о. Посредника. Он заявил, что по истечении шести месяцев арабы все еще не в состоянии достигнуть своих целей в Палестине. Это заявление заставляет меня указать на особенно печальные аспекты общего положения. Мы налагали всевозможные эмбарго и запрещения на ввоз в Палестину оружия. Тем не менее мы все знаем, — хотя в распоряжении Организации Объединенных Наций нет, фактически, письменных доказательств, или они недостаточны, — что значительное количество вооружения, в том числе самолеты и военные суда, были приобретены и использованы сионистами для нападений на жителей Палестины, находящихся там по праву.

В то время как сионисты поступают таким образом, некоторые члены Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности идут еще дальше резолюции Совета от 15 июля и даже приостанавливают выполнение своих предыдущих и все еще действительных договоров с некоторыми арабскими странами. Они прекратили выдачу оружия даже из тех складов, которые находятся в арабских странах. В результате — хотя вы можете это считать только косвенным результатом, — равновесие вооруженных сил Палестины нарушено, так как одна их часть вооружена с ног до головы, а другой отказывают даже в предоставлении возможности защищаться.

Сказав о том, господин Председатель, что сионисты отказывались до сих пор следовать решению Совета Безопасности, принятому 4 ноября, я должен также подчеркнуть известный вам, вероятно, факт, — а именно, что Египет и другие арабские страны этому решению подчинились. Это не имеет, однако, ничего общего с вопросом о переговорах с сионистами, к которому я еще вернусь. Как я уже сказал, мы не согласны с решением, касающимся переговоров с сионистами, но мы одобрили резолюцию Совета от 4 ноября и мы хотели бы знать, подчинятся ли ей также и сионисты, и когда именно.

Перейду теперь к вопросу об объединенном проекте резолюции Бельгии, Канады и Франции, главным образом в связи с тем, что представитель Соединенного Королевства снял свой проект резолюции. У меня не было достаточно времени ни для его изучения соответственным образом, ни для получения от моего правительства точных инструкций. Тем не менее, я сделаю по этому вопросу несколько предварительных замечаний.

В нем рассматриваются главным образом два вопроса: вопрос о перемирии и вопрос о переговорах. Что касается первого вопроса, я хотел бы указать на то, что я против самого понятия «перемирие» не только потому, что им предусматривается возобновление военных действий, или возможность их возобновления, но также и потому, что у меня были серьезные сомнения относительно того, уместно ли оно здесь вообще. Обыкновенно термин перемирие в его техниче-

ском смысле употребляется при военных действиях между государствами, тогда как в нашем случае выражение «прекращение огня» — что является нашей непосредственной целью, — имело бы достаточно широкое значение и было бы вполне достаточным. Это выражение может быть применимо к перемирию в значительно более строгом смысле. Мы хотим перейти от краткого приостановления военных действий и от прекращения огня к состоянию прочного перемирия. В чем заключается наша цель? В том, чтобы военные действия прекратились. Почему предрешать юридическое положение в ущерб арабам? Почему вообще его предрешать? Наша цель состоит в том, чтобы прекратить военные действия в Палестине. Почему же нам не сказать в таком случае «прекращение огня»? Зачем нам называть это перемирием? Я был бы очень благодарен, если бы авторы проекта резолюции или другие члены Совета дали мне дополнительные пояснения. Я хотел бы получить по этому вопросу разъяснения; быть может авторы проекта убедят меня в своей правоте; но до тех пор я буду считать, что с юридической точки зрения неправильно говорить, что мы должны перейти от приостановления военных действий или, как я предпочел бы это назвать, от прекращения огня к полному перемирию.

Я остановлюсь на этом вопросе несколько более подробно. Что касается переговоров, я уже неоднократно заявлял в Совете о своей точке зрения и о решении моего правительства не входить в переговоры с сионистами. Мы не признаем их стороной в конфликте. Мы далее придерживаемся нашей позиции, признанной неоднократно правительством Соединенного Королевства. Я уже указывал Совету, что когда мы находились в Лондоне, то хотя мы все там присутствовали, мы обыкновенно называли эти переговоры «лондонскими конференциями». Англичане вели переговоры и с евреями и с арабами, — однако евреи и арабы не вели друг с другом переговоров через посредство англичан. Это может показаться простой формальной подробностью, однако тут мы подходим к кульминационному пункту вопроса.

Если переговоры должны когда-либо состояться, мы несомненно приветствуем мысль, чтобы они велись с представителями Организации Объединенных Наций. Мы не только поощряем, но мы приветствуем переговоры с представителями Организации Объединенных Наций; однако, никто не должен принуждать нас вступать в переговоры с народом, с которым мы не хотим вести переговоров и который мы не признаем стороной в конфликте, — принуждать нас к этому на том основании, что как предусматривается в проекте резолюции Канады, Бельгии и Франции, Совет Безопасности предписывает или приказывает нам вступить в переговоры, или призывает нас к этому, и, в случае, если мы от этого откажемся, нас будут обвинять в невыполнении резолюции Совета и будет сочтено, что мы не выполняем наших обязательств.

Справедливо ли ставить нас в такое положение? Я хотел бы получить некоторые пояснения; быть может я тогда изменю свою точку зрения и на этот вопрос, но теперь я не могу от нее отказаться. Я считаю, что вся терминология должна быть изменена; однако, если я говорю о деталях и о терминологии, — это отнюдь не значит, что мое правительство соглашается с принципом состояния перемирия. Мы категорически его отклоняем. Мы можем достигнуть тех же результатов, приняв термин «прекращение огня». Повторяю еще раз, что по моему мнению это означало бы предпринимать общую ситуацию, причинив ей вред наиболее несправедливым и совершенно лишним образом.

Кажется, моя речь затянулась дольше чем я предполагал; не сомневаюсь, что Совет Безопасности стремится сделать все, что в его силах, и я буду счастлив, если он примет какие-либо меры, — при условии, что они будут правильными. Если даже я и говорил слишком долго, мне кажется, что при всем моем уважении к Совету Безопасности, я не должен перед ним за это извиняться. Мои извинения, наши извинения, извинения всех объединенных народов должны быть направлены по адресу благородного и постигнутого несчастьем населения Палестины, которое все это время, и даже в настоящий момент, пока мы здесь разговариваем, принуждено покидать свои очаги и свои земли, которому отказывают в предоставлении «четырех свобод» и которое лишено наиболее элементарных прав человека, т. е. права жить в мире, права иметь свой очаг и права на человеческое обращение.

Р. УРДАНЕТА-АРБЕЛАЕС (Колумбия) (*говорит по-испански*): Делегация Колумбии будет голосовать за проект резолюции, представленный делегациями Бельгии, Канады и Франции. Я укажу причины, склонившие нас принять такую позицию и постараюсь быть кратким, чтобы не отнимать у Совета Безопасности много времени.

Соображения, говорящие в пользу этого предложения, были подробно изложены в Совете делегациями, выступавшими до меня. Я хочу только добавить, что колумбийская делегация согласна с этими соображениями и будет поэтому голосовать в пользу резолюции.

Делегация Колумбии сразу же по представлении Совету предложений и. о. Посредника сочла их достаточно обоснованными и приемлемыми, и к ним присоединилась.

Предложение представителей Бельгии, Канады и Франции отражает точку зрения, высказанную и. о. Посредника, и я считаю, что оно заслуживает поддержки по тем же основаниям, по которым мы присоединяемся к предложению и. о. Посредника. Действительно, как его предложение, так и проект резолюции, о котором идет речь, представляют собой шаг вперед на пути к прочному миру, и я думаю, что приняв их, Совет Безопасности будет следовать духу Устава. Термин перемирие (*armistice*) более соответствует положениям Устава, чем термин крат-

кое приостановление военных действий (*truce*), а также более соответствует обязательствам, принятым на себя членами Организации Объединенных Наций, согласившимся воздерживаться от применения силы при разрешении конфликтов.

Как многие делегации уже здесь указывали, приостановление военных действий (*truce*) есть только их временное прекращение, а поскольку члены Организации Объединенных Наций определенно отказались от применения силы при урегулировании конфликтов между собою, Совет Безопасности не может исходить из того, что военные действия могут возобновиться. Другими словами, конфликты должны разрешаться либо законными методами, либо путем дружественных переговоров. Поэтому мы должны исходить из того принципа, что Организация Объединенных Наций должна принять термин перемирие (*armistice*), а не приостановление военных действий (*truce*).

С другой стороны, как предложения Посредника, так и проект резолюции открывают путь к непосредственным переговорам. В действительности, резолюция более соответствует духу Устава, чем предложения Посредника, ввиду того что в последних не упоминается непосредственно о таких переговорах и что они вызывают такие возражения, как возражения представителя Союза Советских Социалистических Республик; поэтому мне кажется, что резолюция более соответствует духу Устава.

Кроме того, в случае, если непосредственные переговоры не приведут к успешному результату, резолюция, как и предложения Посредника, предусматривают возможность притти к соглашению при помощи Посредника или при посредстве Организации Объединенных Наций. По этим соображениям я считаю данную резолюцию вполне исчерпывающей.

Я должен откровенно сказать, что я не согласен с возражениями против этой резолюции, высказанными здесь в Совете.

Возражения, выдвинутые представителем Сирии и совпадающие с возражениями представителя Египта, направлены к тому, чтобы предотвратить какое бы то ни было вмешательство со стороны Организации Объединенных Наций. Если бы они были обоснованными, никакие действия со стороны Организации Объединенных Наций в настоящем конфликте не были бы необходимы. Мне кажется, что в данном случае мы можем привести юридический афоризм, который говорит, что чрезмерное обилие доказательств — равносильно отсутствию доказательств.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик указал на то, что мы должны говорить о прочном мире, а не о перемирии. Это утверждение правильно в теории, но не на практике. Поскольку существует состояние войны, мир может быть восстановлен только путем переговоров во время перемирия, то-есть переходного этапа от войны к окончательному миру. Мы это видим и в более серьезных случаях, ка-

савшихся Советского Союза непосредственно. Имея своей окончательной целью восстановление мира, Советский Союз перешел от состояния войны к состоянию перемирия, которое и по сей день существует в Европе.

Возражения, выдвинутые представителем Израиля против четвертого и пятого пунктов, которые он считает противоречащими один другому, по моему мнению вполне обоснованы. Правда, что текст резолюции не указывает ясно, должно ли перемирие быть заключено немедленно или же только по окончании переговоров. Я полагаю, что авторы резолюции имели в виду, что перемирие должно быть заключено немедленно, что в период перемирия должны состояться переговоры, имеющие целью восстановление прочного мира и что они должны вестись сторонами либо непосредственно, либо через Посредника. Я именно так понимаю смысл резолюции, хотя в редакции отдельных пунктов быть может и существует некоторое противоречие.

Ввиду того что я считаю резолюцию, представленную тремя делегациями, вполне исчерпывающей, и в виду того, что Соединенное Королевство отказалось от своего предложения, делегация Колумбии будет голосовать в пользу этой резолюции. Повторяю, что кажущееся противоречие, на которое представитель Израиля обратил наше внимание, является не существенным, а редакционным, и что следует немедленно приступить к заключению окончательного перемирия.

А. МАКНОТОН (Канада) (*говорит по-английски*): Ввиду того, что настоящая резолюция была представлена Совету мною лично, то я, вероятно, и закрою дискуссию, так как я хочу воспользоваться этим случаем, чтобы ответить на вопросы, заданные рядом ораторов.

Г-н Эбан задал в ходе своего выступления два вопроса с целью уяснения смысла текста некоторых частей проекта резолюции, представленного Совету совместно Францией, Бельгией и Канадой.

Первый вопрос г-на Эбана, — и мне кажется, что представитель Египта задал тот же самый вопрос, заключался в том, будет ли перемирие, которое должно быть заключено, проведено в жизнь немедленно по принятии Советом резолюции или же только по окончании переговоров, предусматриваемых в пятом пункте нашего проекта резолюции. Этот вопрос, мне кажется, был полностью разъяснен представителем Бельгии, и его выступление приведено в стенографическом отчете о наших дискуссиях, имевших место вчера. Цитирую его слова:

«С этой целью в нем предусматривается окончательное перемирие. Каким образом такое перемирие будет осуществлено? В проекте ясно указывается: либо путем непосредственных переговоров между сторонами в конфликте, либо путем переговоров через Посредника».

Я присоединяюсь к замечаниям бельгийского представителя и добавлю только, что четвертый

пункт резолюции составлен в форме категорического требования, относящегося к будущему времени, а именно: «перемирие будет заключено». В пятом пункте указывается каким образом перемирие будет осуществлено, а именно путем переговоров, предусматриваемых в этом пункте. Насколько мы понимаем, приостановление военных действий может быть предписано, тогда как окончательное перемирие может быть только результатом соглашения.

Что касается второго вопроса г-на Эбана, касающегося демилитаризованных зон, то по его мнению, как я понял, поскольку выражение «демилитаризованные зоны» не было официально включено в проект резолюции, то и существование таких зон, о которых говорится в резолюции Совета от 4 ноября, тем самым исключается. В связи с этим, проект резолюции конкретно предусматривает утверждение всех резолюций, принятых Советом Безопасности, в том числе, как было ясно указано представителем Соединенного Королевства, и резолюции от 4 ноября. Из этого можно заключить, что и. о. Посредника может прибегнуть к методу создания демилитаризованных зон для соблюдения временного перемирия и для предотвращения военных действий. Никакое другое истолкование недопустимо, так как, до тех пор пока окончательное перемирие не будет проведено в жизнь путем соглашения между сторонами в конфликте, и. о. Посредника не должен быть лишен никаких средств и никаких полномочий, предоставленных ему Советом Безопасности и ведущих к восстановлению мира в Палестине и для соблюдения временного перемирия.

Я хотел бы воспользоваться случаем, чтобы подчеркнуть еще раз, что призыв к заключению окончательного перемирия, содержащийся в настоящей резолюции, является срочным и настоятельным, и мы надеемся, что все заинтересованные стороны на него откликнутся. Речь идет о предварительной мере, принимаемой на основании статьи 40 Устава. Если заинтересованные стороны послушаются этого призыва, мы можем с полным доверием надеяться, что Первый комитет Генеральной Ассамблеи даст нам соответственные указания, касающиеся политических вопросов, от которых будет зависеть переходный этап от перемирия к прочному миру. Эти вопросы, мне кажется, не входят в сферу компетенции Совета Безопасности. Наше задание здесь строго ограничено восстановлением мира и безопасности, и когда мы его выполним, мы обратимся, как я уже сказал, к Генеральной Ассамблее с просьбой, чтобы она приняла дальнейшие необходимые меры.

О. ЭБАН (Временное правительство Израиля) (*говорит по-английски*): На повестке дня стоит вопрос, внесенный представителем Соединенного Королевства и касающийся поточения в северной части палестинского фронта. Если бы эта резолюция была предметом нашей дискуссии, я готов был бы сделать по этому вопросу заявление и утверждать, имея в виду вооруженные силы Фаузи Каукджи, что ни арабы, ни ев-

реи, ни Организация Объединенных Наций не должны сожалеть об уходе этой колоритной, но не отличающейся действенным характером личности.

Остается, однако, еще один вопрос, на который были сделаны указания и о котором я не могу не упомянуть. Речь идет о позиции еврейских войск на территории Ливана. Правда, что во время военных действий в районе Галилеи военные части Израиля заняли некоторые позиции, перейдя ливанскую границу, а именно они заняли командующие высоты, угрожавшие позициям евреев на территории Израиля. Занятие их было продиктовано тактическими соображениями, в целях обеспечения безопасности позиции евреев к югу от границы. В частности были заняты те высоты, с которых вооруженные силы Фаузи Каукджи бросились в атаку на Манара, что вызвало возобновление военных действий. После занятия этих высот жители некоторых поселков, расположенных на ливанской территории, обратились к оккупационным войскам с просьбой принять их под свое покровительство. Все их предложения были отклонены и не было ничего для этого предпринято, ввиду того, что оккупация какой бы то ни было части Ливана не входит ни в политику Израиля, ни в преследуемые им цели.

Коротко говоря, у правительства Израиля нет абсолютно никаких притязаний на территорию Ливана, и занятие этих позиций объясняется исключительно военными соображениями. Израиль заинтересован в отношении Ливана только в одном, — а именно, в восстановлении мирных и добрососедских отношений, основанных на взаимном уважении. Эта идея, которая может стать основой мира на Среднем Востоке, находит уже теперь широкую поддержку со стороны общественного мнения обеих стран.

Ф. АММУН (Ливан) (*говорит по-французски*): Я позволяю себе напомнить членам Совета о заседании, состоявшемся 14 ноября (377-е заседание). После принятия резолюции, касающейся Негева [S/1070], представитель Соединенного Королевства представил проект, предлагающий расширить рамки этой резолюции, с тем чтобы она охватывала также и вопрос о Галилее [S/1069]. Несмотря на то, что рядом представителей было высказано мнение, что принятая резолюция, касающаяся проведения в жизнь основного принципа, — т. е. принципа о том, что ни одна из сторон не может извлекать политических или военных преимуществ в результате нарушения перемирия, — должна относиться также и к Галилее, было решено подождать получения доклада и. о. Посредника, касающегося этого сектора, прежде чем приступить к рассмотрению проекта Соединенного Королевства и установить его окончательный текст.

И. о. Посредника представил оживаемый доклад [S/1071] через два дня. Однако, согласно своему решению, принятому 4 ноября, Совет Безопасности собрался снова только через десять дней. Что за это время произошло? Мы узна-

ли об этом вчера, когда нам было представлено предложение и. о. Посредника [S/1076] и новый проект резолюции делегаций Бельгии, Канады и Франции, предусматривающий заключение перемирия между сторонами в конфликте [S/1079].

Должен признаться, что 4 ноября ничто не предвещало внесения подобных предложений. Принятие срочных мер для восстановления статуса-кво в Галилее представлялось необходимым. Основываясь на выслушанных нами заявлениях, мы на это рассчитывали. Прошло десять дней. Несмотря на критическое положение в Галилее, о котором каждому из нас известно, и когда наконец нам предлагают рассмотреть предложение, которое должно положить конец такому положению — сам автор заявляет, что он не имеет ничего против того, чтобы оно рассматривалось одновременно с предложением о заключении перемирия. И вслед за этим нам говорят, что временное прекращение военных действий может быть заменено окончательным перемирием, что нет больше необходимости обсуждать предложения Соединенного Королевства и таким образом у нас создается впечатление, что вопроса о Галилее больше не существует, что он исчерпан и не требует дальнейшего обсуждения, как если бы ничего не произошло.

В защиту этой новой позиции представитель СССР даже утверждал, если я правильно помню его слова, что, предписывая заключение окончательного перемирия, одна форма прекращения военных действий была просто заменена другой и что дело только в выборе слов. Но если бы действительно временное прекращение военных действий и окончательное перемирие означали то же самое, то авторам этого заявления не пришлось бы разъяснять значения каждого из этих выражений.

Я не буду следовать примеру представителей Советского Союза и Израиля, пытавшихся, напоминая нам о резолюции Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1947 г., отвлечь нас от того, что мы обсуждаем сейчас. Этот вопрос будет подробно обсуждаться в Первом комитете и на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи. Представитель Канады уже на это указывал.

Однако, я не могу обойти молчанием попытки смешения понятия о приостановлении военных действий (*truce*) с понятием о перемирии (*armistice*) — будь то в теории, будь то на практике. Члены Совета извинят меня, если я остановлюсь на этом вопросе более подробно. Заслушав заявления представителя Советского Союза и еврейского представителя, я считаю себя обязанным это сделать. В действительности, всем известно, что между временным и окончательным перемирием существует различие как в их конечной цели, так и в их проведении в жизнь.

Нам было сказано, что приостановление военных действий (*truce*) является только временным прекращением огня: это мера военного характера. Перемирие (*armistice*) преследует сов-

сем иную цель; оно предшествует решению военного и политического характера, а именно подписанию мира.

Что касается проведения в жизнь каждого из этих актов, то различие заключается в том, что приостановление военных действий наступает вследствие предписания, тогда как перемирие является результатом соглашения, подлежащего таким же условиям, как любое международное соглашение. Я вернусь еще к этому вопросу, который, как нам кажется, имеет важное значение.

В настоящий момент я хочу только подчеркнуть то, что уже было сказано, — а именно, что заключение окончательного перемирия является этапом, следующим за временным прекращением военных действий. Таким образом, заключить окончательное перемирие, не объявив прежде приостановления военных действий, означало бы повернуть обычный ход событий и даже самое течение времени. Как бы то ни было, подвергая одновременно изучению эти два различных по характеру акта, т. е. акт о приостановлении военных действий и акт об окончательном перемирии, мы только усложняем ситуацию и усугубляем трудности. И в самом деле, для того чтобы облегчить изучение того или иного вопроса, мы его анализируем, разбив его на отдельные части. Здесь, однако, нам предлагают сделать обратное: подвергнуть изучению одновременно два различных вопроса. Это еще более усложняет проблему.

Кроме того, арабы согласились на приостановление военных действий. Однако, как уже указали представители Сирии и Египта, арабы не намерены согласиться на окончательное перемирие. Я считаю важным это повторить и хочу это сделать по двум главным причинам, а именно, по соображениям, касающимся как фактической стороны, так и правовой стороны вопроса.

Приведу соображения фактические: когда Совет ознакомился с событиями в Негеве, он принял 19 октября резолюцию, в которой обеим сторонам предлагалось занять позиции, занимаемые ими до нарушения евреями перемирия. И. о. Посредника и генеральный штаб наблюдательного органа Объединенных Наций в Палестине, приняв эту резолюцию к сведению, выработали инструкции для выполнения этого плана. Но представитель евреев заявил здесь в Совете, что еврейские войска не намерены отступать. Вследствие его выступления, решение и. о. Посредника и генерального штаба наблюдательного органа Объединенных Наций было Советом Безопасности отменено.

Следующая резолюция, принятая в дополнение к первой пятнадцать дней спустя, т. е. 4 ноября, по истечении следующих пятнадцати дней, все еще не проведена в жизнь. Были выработаны планы. Не знаю, будут ли они одобрены и приведены в исполнение.

Что касается событий в Галилее, мы все еще ждем, что к ним будут применены основные по-

ложения, принятые Советом Безопасности 19 августа, согласно которым ни одна из сторон в конфликте не имеет права пользоваться преимуществами военного или политического характера в результате нарушения перемирия.

Если ваши резолюции, направленные к соблюдению временного перемирия, встречаются с такими затруднениями и если ваша добрая воля наталкивается на определенное недоброжелательство, которое невозможно устранить, думаете ли вы, что можно идти еще дальше и предпринимать более широкие и более радикальные меры, когда наиболее элементарные меры не могли быть проведены в жизнь?

Поэтому, правительства арабских государств вправе не принимать предложений, сделанных при таких обстоятельствах, когда условия временного перемирия не были выполнены и когда евреи отказываются отступить на свои прежние позиции.

Это условие *sine qua non*, и я разрешу себе спросить и. о. Посредника думал ли он при выработке своих предложений, касающихся окончательного перемирия, о том, что прежде всего должны быть проведены в жизнь условия временного перемирия и что военные части должны вернуться на свои прежние позиции в Негеве и в Галилее. Я обращаюсь к и. о. Посредника с вопросом: руководствовался ли он этой мыслью при выработке своих предложений об окончательном перемирии?

Перейдем теперь к правовой стороне вопроса. Мы сказали, что перемирие является результатом соглашения. Вот что говорят авторитеты, — возьмем, например, цитату из Фопшилла: «Перемирие заключается либо военными начальниками, либо дипломатическими представителями, назначенными для этой цели их соответственными правительствами, причем, если они не являются официальными и специальными полномочными представителями, соглашение требует ратификации». Укажем также на положения международного права, определяющие этот вопрос, а именно на статью 36 приложения к Гаагской конвенции 18 октября 1907 г., касающуюся законов и обычаев войны на суше, которая гласит: «Перемирием военные действия прекращаются на основании взаимного соглашения участвующих сторон».

В проекте резолюции Бельгии, Канады и Франции говорится о заключении перемирия (*armistice*). Таким образом, в нем предусматривается соглашение, и представитель Канады только-что нам это подтвердил. Не противоречит ли этому то обстоятельство, что сторонам дается приказ заключить соглашение, как это предусматривается в проекте резолюции? Среди нас есть выдающиеся юристы. Я спрашиваю их, не должно ли каждое соглашение по своей сущности представлять собой результат независимого волеизъявления? Не думают ли они, что соглашение не может явиться результатом предписания, не потеряв одного из своих существенных элементов и не исказив юридического смысла?

С другой стороны, правительства арабских государств не могут признать, что евреи, занимающие часть территории Палестины, представляют собою правительство страны. Они не могут ни вести с ними переговоры, ни подписывать соглашений, ибо так называемое государство Израиль не является, по словам самого Посредника, реальностью. Нет реальности, которая может быть противопоставлена праву. Поэтому правительства арабских государств не могут заключить с евреями ни мирного договора, ни соглашения об окончательном перемирии.

На это можно, конечно, возразить, что вмешательство Посредника направлено именно к тому, чтобы устранить такое затруднение. Правительствам арабских государств не придется входить в переговоры с евреями. Однако, главное возражение против этого все еще остается в силе, а именно, что окончательное перемирие не может наступить, пока условия временного перемирия не будут выполнены и пока вооруженные силы евреев не покинут позиций, которые они заняли незаконным образом и которые они не хотят сдать.

Не заявил ли г-н Шерток только еще вчера в Первом комитете, что он признает только совершившиеся факты?³ Чтобы доказать недобросовестность евреев, нам не приходится больше цитировать информацию, предоставляемую печатью в Тель-Авиве или в других местах. В то время как мы здесь заседаем, г-н Шерток находится всего лишь в нескольких шагах от нас на другом заседании, где он заявляет о том, что его народ не намерен повиноваться решениям Совета.

Сказав это, я еще раз подчеркну, что прежде чем продолжать дискуссию, касающуюся перемирия, необходимо привести в исполнение условия прекращения военных действий. Относительно предложения о том, чтобы рассматривать одновременно вопрос о временном перемирии и вопрос об окончательном перемирии, против чего возражал представитель Сирии, со стороны Совета не последовало решения ни в ту, ни в другую сторону. Тем не менее я хочу прежде всего ответить на замечания представителя Союза Советских Социалистических Республик относительно доклада г-на Бонча, приписывающего нарушение временного перемирия в Галилее войскам Каукджи, находящимся под ливанским командованием.

На заседании 4 ноября было решено дать Совету возможность ознакомиться с условиями, при которых нарушение перемирия было совершено, и с ситуацией, создавшейся вследствие этого, имея в виду принятие предложенной резолюции, касающейся вывода военных частей из Галилеи. Я должен поэтому рассеять впечатление, которое могло у вас создаться на основании заключения, сделанного некоторыми представителями из этого доклада, — заключения несколько странного.

Я хочу прежде всего, при рассмотрении этого доклада, подчеркнуть, что мы не оспариваем реальных фактов, установленных наблюдателями Организации Объединенных Наций. Мы уже неоднократно выражали наше доверие их искренности, их лояльности и объективности. Но если, с одной стороны, некоторые факты, как например контрабанда в широком масштабе, не могли быть этими наблюдателями установлены, то мы приписываем это исключительно недостатку средств, имеющихся в их распоряжении. Если, с другой стороны, акты нарушения временного перемирия не всегда могли быть установлены, то мы знаем, что это объясняется тем, что евреи принуждали наблюдателей покидать те места, в которых такие акты должны были быть совершены.

Доклад, который находится перед нами [S/1071], подтверждает мои слова. В пункте 2 мы читаем: «Наблюдатели, находящиеся на линии фронта со стороны Израиля, не могли проверить немедленно обоснованности такого заявления, ввиду того что положение в этот момент, по словам израильского офицера для связи, представлялось опасным для наблюдателей». Так говорится в докладе.

Наблюдатели, все без исключения опытные офицеры, никогда не проявляли трусости. Опасность никогда их не пугала и не заставляла их отказываться от выполнения своих обязанностей; однако, еврейский офицер преисполнен за них чувством страха. Благородные чувства заставляют его принести в жертву их безопасности, столь для него важной, свои собственные интересы, заключающиеся в правильном представлении фактов.

Далее мы читаем, в пункте 4 доклада: «...израильский офицер для связи отказался разрешить начальнику военных наблюдателей Организации Объединенных Наций в Тивериаде отправиться на фронт для контроля над соблюдением приказа о прекращении огня. Офицер для связи заявил, что наблюдатели Организации Объединенных Наций уже превысили свои полномочия, вмешавшись в конфликт, и что Израиль не разрешит им дальнейшего вмешательства». Речь идет о новом вмешательстве Организации Объединенных Наций и их наблюдателей.

Еврейский офицер, который прежде трясся за безопасность наблюдателей Организации Объединенных Наций, ведет себя вслед за этим вызывающе. Он не может их удерживать от посещения фронта под тем предлогом, что им грозит опасность, так как он утверждает, что огонь прекращен. Поэтому он не дает им этой возможности, обвиняя их в превышении полномочий, и тот же самый офицер, то благородный и заботливый, то полный высокомерия, выступает в конце доклада в третьей роли, удирая в грузовике израильской освободительной армии, нагруженном козами и баранами, украденными в завоеванных поселках.

Я уже указывал на то, что мы не оспариваем реальных фактов, которые наблюдатели имели возможность установить для определения того,

³ Официальный отчет третьей сессии Генеральной Ассамблеи, Первый комитет, 200-е заседание.

при каких обстоятельствах временное перемирие было нарушено; однако, когда тем же наблюдателям препятствуют в выполнении обязанностей, мы имеем право сделать заключение, которое само собой напрашивается.

Однако, прежде чем подвергнуть приведенные факты обсуждению, я хочу высказать некоторые соображения общего характера. Согласившись на прекращение военных действий, правительства арабских государств выразили доверие Организации Объединенных Наций. Они обязались выполнить принятые ими на себя обязательства, и они их выполнили. Подведем итог докладам наблюдателей, охватывающим период вплоть до событий в Негеве. Нарушения перемирия со стороны евреев последовали на двух фронтах, как на северном, так и на южном, а также в Иерусалиме. Что же касается двух или трех инцидентов, в которых упрекают арабов, то кто собственно за них ответственен? В Палестине, как мы наблюдали в оккупированных странах во время войны, возникли вооруженные силы сопротивления. Возможно, что этот элемент прибегал от отчаяния к репрессалиям. Этим, например, объясняется инцидент с колодцами в Латруне. Что касается евреев, то положение было иное. Их нападения не были отдельными случаями, они являлись результатом заранее выработанного плана и отвечали целям, на которые мы уже указывали и которые заключаются в том, чтобы поставить Организацию Объединенных Наций перед совершившимся фактом.

Такая попытка была сделана в Негеве и в Галилее. Возьмем Галилею, — достаточно указать на два фронта, о которых говорится в пункте 9 доклада, а именно, что речь идет «о координированном нападении израильских вооруженных сил» и что самолеты сбрасывали листовки, в которых говорилось, что «цель евреев — освобождение всей Палестины». Какие еще нужны доказательства после этого официального признания со стороны еврейских властей? Их цель — освобождение всей Палестины. Вспомните об этом признании, когда вас спросят, кто нарушил временное перемирие в Галилее.

После установления цели евреев, которая заключается в оккупации всей территории Палестины, мы увидим, что события, в их целом, подтверждают это утверждение.

В связи с этим следует отметить два пункта. Во-первых, нападения евреев имели место последовательно в Негеве и в Галилее: в Негеве с 14 по 22 октября и в Галилее с 22 по 31 октября. Если бы арабские вооруженные силы собирались нарушить перемирие и возобновить военные действия, не сделали ли бы они этого одновременно на обоих фронтах, чтобы не дать врагу сконцентрировать защиту только на одном фронте, а именно на том фронте, где произошла атака? С другой стороны, последовательные атаки евреев сначала на одном фронте, затем на другом, объясняются стратегическим планом скопления всех имеющихся в распоряжении сил в одном пункте, как это ими и было

сделано сначала в Негеве и затем в Галилее. Такая тактика свидетельствует об агрессивных намерениях и о стремлениях евреев к осуществлению плана экспансии, несмотря на временное перемирие.

С другой стороны, ни египетские войска в Негеве, ни военные части сопротивления Каукджи в Галилее не получили никакой помощи со стороны других арабских армий. Не удивительно ли такая позиция арабских армий, в момент когда одна из этих армий сражается с еврейскими вооруженными силами? Если бы арабские войска были намерены нарушить временное перемирие для достижения определенной цели, не действовали ли бы они одновременно и не помогали ли бы они друг другу? Вооруженные силы Каукджи отступили до самой юго-восточной ливанской границы, в то время как ни сирийские, ни даже ливанские войска не оставили своих позиций, чтобы принять участие в сражении. Ливанская армия заняла эти позиции еще до временного перемирия, и она их не покинула. Она ни продвинулась вперед, ни отступила. Так далеко шло стремление арабов соблюдать временное перемирие. И их могут теперь обвинять в том, что арабские войска умышленно его нарушили!

Можно ли, кроме того, допустить, что Каукджи, численность войск которого не достигала 3 000 человек, расположенных на фронте в 100 километров, сознательно нападет на вражеские вооруженные силы, превышающие его численность во много раз и несравненно лучше вооруженные? Всем известно, какой аммуницией и вооружением располагают теперь евреи, благодаря активной международной контрабанде, главные центры которой всем известны. Последние сообщения об этом, недавно появившиеся в печати, не открыли нам ничего нового.

Глава ливанской делегации обратился в своем письме от 9 ноября к Генеральному Секретарю Объединенных Наций с просьбой переслать Совету Безопасности официальные документы, касающиеся этого дела. Совет Безопасности, действительно, должен быть осведомлен о фактах, бросающих на палестинский вопрос новый свет. Совет Безопасности должен знать, как и весь мир, что происходящие события в Палестине и на Среднем Востоке представляют собой непосредственную угрозу всеобщему миру.

Однако, и. о. Посредника не понял о чем идет речь в письме главы ливанской делегации. Вчера и. о. Посредника выслушал представителя Сирии. Могу ли я, со своей стороны, указать ему просто на сообщения печати во всем мире? И, ввиду разоблачений в мировой прессе, я, со своей стороны, тоже могу кое-что к этому добавить. Однако, я пока не скажу вам всего, а отмечу только некоторые главные пункты.

Согласно сведениям, которые нами в настоящее время проверяются, представители банды Штерна были приняты хорошо известными в Европе высокопоставленными официальными лицами, чьи имена я не собираюсь называть в настоящий момент. Принятые таким образом офи-

циально лица не являются представителями, так называемого государства Израиль, а членами банды Штерна, которые признались в том, что они «казнили» графа Бернадотта.

Но имеется еще кое-что. В Чили известен или был известен некий югославский генерал Любомир Любо Илич, который якобы являлся главой организации, занимающейся шпионажем в Латинской Америке и который однажды пытался произвести государственный переворот в Чили. Он был выслан из Чили. С некоторых пор он находится в Палестине, организовывая там и без того сильный фронт и участвуя в работе штаба сионистских вооруженных сил.

К сказанному я хочу добавить лишь только то, что Илич потому то и был избран для выполнения этой миссии, что он приобрел опыт не только в Чили и Латинской Америке, но также и в Испании, где он наряду с другими знаменитыми генералами и маршалами командовал одной из частей Международной бригады.

Впрочем, он не единственный среди ветеранов испанской войны, кто занимает в настоящее время командные посты в так называемом государстве Израиль. Чили, Испания и, я могу добавить, Греция должны дать и. о. Посредника пищу для размышления и навести его на целый ряд мыслей.

Поэтому, Организация Объединенных Наций должна быть в курсе того, что происходит в Палестине, так же как ею принято к сведению то, что происходит в Греции.

И несмотря на это, в то время как евреи получают таким образом вооружение и снаряжение, в то время как они получают людские пополнения при помощи контрабанды, проводимой хитроумными и неслыханными в истории способами, арабским странам, с которыми западные державы связаны договорами и конвенциями о снабжении их армий, в настоящее время отказывают в снабжении.

Но давайте вернемся к событиям в Галилее. Каукджи было известно, что за каждый выстрел, который он мог произвести, евреи могли ответить десятью выстрелами. Он также знал, что у них имелись броневики и самолеты, применявшиеся ими в большом количестве, и которых у него вовсе не было. Поэтому представить себе, что при этих обстоятельствах он мог взять на себя инициативу атаки, означало бы предположить, что он был в высшей степени безответственным лицом и совершенно лишеным всякого здравого смысла.

Следовательно предположение о том, что Каукджи умышленно нарушил перемирие, противоречит всякой логике. Преступник там, где замешаны интересы. И мы знаем, чьи это были интересы.

Но возвращаясь к фактам, обнаруженным путем наблюдения и изложенным в докладе, видно, что они далеко не указывают на то, чтобы нарушение перемирия можно было вменить в вину силам движения сопротивления в Галилее, как это некоторые пытались делать. Давайте

рассмотрим пункт 2: «В результате создаваемого время от времени напряженного состояния, вследствие попыток Каукджи помешать снабжению израильских войск и укреплению их позиций на территории Манара Киббуц, находящейся в пределах израильской линии перемирия, а также в результате израильского вторжения в район Хауле, на ливанской территории возникший недавно кризис усилился...»

Таким образом установлен первый факт: евреи не удовлетворялись снабжением своих позиций, но, как это заявляется в этом пункте, укрепляли их еще до того как Каукджи вообще предпринял какие-либо шаги.

Евреи укрепляют свои позиции в Манаре в нарушение перемирия, в нарушение самого принципа какого-либо перемирия и даже в нарушение совершенно ясных, принятых ими положений данного перемирия.

Имеется другой факт, который представляется еще более серьезным: они совершают вторжение на территорию Ливана. Когда? Согласно докладу, согласно тому, что я только сейчас процитировал, до того как со стороны Каукджи были вообще приняты какие бы то ни было меры.

Поэтому весьма важно вернуться к этим актам вторжения, которые фактически явились нарушением перемирия и которые заставили Каукджи принять контрмеры. Перемирие уже открыто было нарушено еврейскими войсками с того момента, когда они начали производить вторжения на территорию Ливана. Когда это произошло, Каукджи, который там находился, должен был защищаться.

Разрешите сейчас вернуться к приказу о прекращении огня. В докладе отмечено, что с 24 октября — за 7 дней до вступления в силу приказа о прекращении огня — Каукджи не только приостановил военные действия, но приступил к уводу войск. В пункте 5 говорится: «24 октября Каукджи сообщил, что его войска были уведены в ночь с 23 на 24 октября. Наблюдателями Организации Объединенных Наций этих войск по израильскую сторону линии перемирия 24 октября обнаружено не было».

Тем не менее отмечено, что войска Каукджи вернулись на свои позиции. В докладе не дается объяснения этому. Каукджи вернулся на свою позицию после увода войск, но нам известно, почему он это сделал. Объясняется это тем, что в то время как он выполнял приказы и проводил в жизнь увод своих войск, он был предательски атакован.

На самом деле евреи, во что бы то ни стало, хотят открыть военные действия большого масштаба. В этом состоит их цель. Увод войск Каукджи, как этого требовали наблюдатели, было разочарованием для них. Их плану угрожал провал. Они атаковали войска Каукджи в тот самый момент, когда по требованию наблюдателей происходил увод этих войск.

Становится понятным, что после того как Каукджи был атакован при таких обстоятельствах, он потерял доверие и не хотел продолжать опе-

рации по уходу войск, как это и отмечено в докладе, в котором имеется заявление о том, что Каукджи не хотел продолжать уход войск.

Возобновив таким образом военные действия, евреи перешли в подготовлявшееся ими общее наступление. Атаке предшествовали артиллерийская подготовка и воздушная бомбардировка.

В пункте 9 доклада говорится следующее: «Этот артиллерийский обстрел и воздушная бомбардировка были подготовлением к координированным израильским атакам против всего фронта Каукджи...» Так сказано в докладе.

Тактическая подготовка и общая атака, заранее координированные — что еще требуется, для того чтобы показать действительные цели агрессоров? В конце этого же пункта, откуда я только-что привел цитату, имеется также ссылка на листовки, в которых указывается, что цель еврейских действий заключается в освобождении всей Палестины.

В свете информации, содержащейся в докладе и. о. Посредника, а также установленных наблюдателями фактов у вас несомненно сложится мнение, что имеются основания для того, чтобы восстановить как можно скорее ситуацию, которая преобладала до агрессии и до нарушения перемирия, путем распространения на Галилею тех же самых принципов, которые применимы к Негеву — не останавливаясь пока что на предложении о перемирии.

Это предложение привело бы к поощрению евреев в их намерении — что подтвердил сам г-н Шерток — игнорировать решения относительно перемирия в тот момент, когда ситуация в Галилее требует немедленного разрешения.

Имеется много аргументов в пользу немедленного применения к Галилее резолюции, принятой в отношении Негева. Уже указывалось что меры, предусмотренные для Негева, состоят в применении общего принципа. Нет никакой необходимости возвращаться к этому очевидному аргументу, и достаточно лишь спросить, как это сделал Декарт: «Правда по одну сторону Альп является ли неправдой по другую сторону?»

Я вынужден, однако, напомнить, что в Галилее произошло серьезное событие. Как отметил и. о. Посредника, еврейские войска произвели вторжение на территорию Ливана в нарушение перемирия и предприняли атаку в этом секторе, нарушив тем самым перемирие и вынудив Каукджи принять контрмеры, после того как произошло это нарушение. Когда была предпринята общая атака, евреи продвинулись вперед в этом секторе, в отношении которого они начали нарушение перемирия с самого начала, и заняли некоторые места в Ливане, выйдя за пределы позиций, занимавшихся ливанской армией.

Я должен разъяснить, как это произошло.

Представителям Франции и Соединенного Королевства известно, что район Хуле или Генисарет к северу от Тивериадского озера находится в пределах территории Ливана. По причи-

нам, которые нам все еще не ясны, Соединенное Королевство во время действия мандата просило о включении этого района в территорию Палестины, и Франция удовлетворила эту просьбу. С нами, разумеется, никто не консультировался. Как бы то ни было, в результате уступки этой зоны Палестине, граница Палестины суживается в этом месте в угол, врезающийся на территорию Ливана. Естественная граница Ливана таким образом нарушена.

Это нарушение естественной оборонительной линии Ливана вынудило ливанскую армию, в начале военных действий, занять стратегические пункты, находящиеся в пределах измененной таким образом границы.

Сквозь эту брешь сионисты произвели вторжения, вызвавшие вмешательство Каукджи. Сквозь эту же брешь они вторглись на территорию Ливана и были до приказа о прекращении военных действий частично отброшены.

Я перехожу к другим соображениям, которые должны лечь в основу быстрого решения эвакуировать еврейские военные силы и вернуть их на их позиции на севере Палестины.

Упомянулось о зверствах евреев в Галилее. Г-н Эбан отрицает это. Для этой цели он воспользовался редакционной ошибкой или скорее опiskeй, которая вкралась в сообщение, сделанное генеральным секретарем Арабской лиги. На этом основании он вывел заключение, что все сказанное в отношении жестокостей было необоснованным. Генеральный секретарь Арабской лиги в своей каблограмме от 3 ноября [S/1068] указал, что деревня Давайма в Галилее являлась ареной ужасающей резни, подобной Деир Яссину. Г-н Эбан говорит: «деревня Давайма находится не в Галилее, но вблизи Хеврона». Г-н Эбан прав. Однако, фактом является то, что на арабском языке названия Галилея и Хеврон различаются только в отношении знака ударения на первой букве. Галилея называется «Джалил», а Хеврон «Халил». По-арабски буквы, составляющие эти два слова, совершенно одинаковы, за исключением первой буквы, которая различается только ударением, ставимым внизу этой буквы в слове «Джалил» и сверху этой буквы в слове «Халил».

Да, г-н Эбан прав, но не в отношении слова или даже буквы, а в отношении ударения, являющегося частью буквы. Я не могу, однако, согласиться с выводом, который делает г-н Эбан, что все обвинения, направленные против евреев, необоснованы.

Поскольку г-н Эбан касается событий в прошлом, я хотел бы снова обратить его внимание на документ S/999 от 13 сентября, подписанный самим графом Бернадоттом и содержащий следующее сообщение в связи с Галилеей:

«На основании заключений Центрального органа по наблюдению за выполнением перемирия, утвержденных мною, я известил г-на Шертока 9 сентября о том, что, по моему мнению, на основании имеющихся сообщений, действия, предпринятые вашими военными силами, не оправдываются обстоятельствами... кроме того,

я твердо стою на той точке зрения, что принятые меры, сопряженные с систематическим разрушением двух или трех деревень, являлись чрезмерными и представляли собой нарушение как духа, так и буквы условий перемирия».

Это один из установленных фактов. Имеется целый ряд других. Что касается недавних посяжков евреев, которые они продолжают после последнего наступления совершать в Галилее, то эти факты были также подтверждены расследованием.

Я хотел бы привести выдержку из письма, написанного духовным лицом из Палестины, которое, вместе с его прихожанами, нашло убежище в Ливане. Вот, что пишет этот архиепископ:

«...Мы видели помощника мэра Айлабура, который только-что вернулся с границы. Он сказал нам, что все население его деревни Айлабур, числом 800 человек — все христиане, — пришло за два дня до того в Бинт-Гебайл, где они кое-как разместились в церкви, на полу. Евреи изгнали их из деревни и не позволили им взять с собой ничего из принадлежащего им имущества. По дороге евреи отобрали у женщин кое-какие имевшиеся у них драгоценности и даже обручальные кольца. В качестве заложников они задержали отца Маркуса, его брата отца Хабиба и протоиерея Жана Дауд, 90 лет от роду...»

В ожидании расследования всех таких фактов важно не оставлять евреев в Галилее, где они смогут продолжать совершать подобные преступления.

В связи с производимым грабежом я ограничусь лишь упоминанием о возмутительном факте, обнаруженном наблюдателями Объединенных Наций в Галилее. В конце пункта 13 доклада заместителя Посредника находится следующее заявление:

«Наблюдатели Организации Объединенных Наций донесли о грабежах, производимых в широком масштабе в деревнях, и об уводе коз, овец и мулов войсками Израиля. Грабежи, по мнению наблюдателей, производятся систематически с помощью военных грузовиков. Такое положение вызвало новый приток беженцев в Ливан.»

Мы выслушали все. Мы были готовы на все. Однако, мы не ожидали, что армия, состоящая из солдат и офицеров, будет представлять собой организованную банду грабителей.

Если вы желаете быть свидетелями систематического грабежа во всей Галилее, позвольте этой славной армии стать лагерем на этой территории. Она не замедлит выполнить свою миссию.

Перехожу к третьему и решающему фактору, требующему срочного применения условий перемирия.

Итог захвата Галилеи 1 ноября выражается цифрой в 10 000 новых беженцев в добавление к 70 000 беженцев, уже нашедших убежище в Ливане. Из доклада заместителя Посредника нам известно, что положение, созданное повсе-

местными грабежами, насилиями и зверствами, вызвало новый приток беженцев в Ливан.

Я уже сказал, что если вы желаете быть свидетелями систематического грабежа всей Галилеи, вам следует там оставить эту славную армию. Если вы также желаете быть свидетелями исхода всего населения Галилеи, вы также должны оставить эту армию там.

Не только старики, женщины и дети бегут от грабящих и свирепых захватчиков. В массе этих несчастных людей имеется также небольшое, но многозначущее число смиренных монахинь, которые вынуждены были покинуть Святые Места, порученные их заботам, покинуть трогательные реликвии из жизни Христа в Назарете и все места, в которых Христос творил чудеса и поучал народ.

Значительным является то, что движению сионистов свойственна ранее не упоминавшаяся черта, а именно, религиозный или скорее антирелигиозный характер этого движения.

Среди голосов, поднятых в осуждение этой черты, прозвучал недавно еще один властный голос. Папский нунций в Каире монсеньор Хьюз обличал нехристианские деяния в оккупированной Палестине, обличал фанатизм сионистов, который угрожает христианству в Святой Земле.

Не только Иерусалим пострадал от этих нехристианских деяний. Судьба Назарета, не менее священного чем Иерусалим и Вифлеем, в котором находятся памятники жизни и чудес Христа, заслуживает полного внимания Совета.

Я надеюсь, что представитель Бельгии, участвовавший в составлении предложения, рекомендуемого постоянным перемирие, позволит мне с чувством благодарности вспомнить об акте, имевшем место в Бельгии под влиянием впечатления, произведенного участием Назарета. Узнав о несчастях, постигших этот город, из рассказов старого бельгийского паломника, бельгийское духовенство было глубоко потрясено этим известием, причем это чувство разделялось всеми церквями. Население города Льежа взяло на себя заботу о населении города Назарета. Этому прекрасному примеру нужно следовать, для того чтобы избежать непоправимых бедствий.

Однако, в то время как мы говорим о Назарете, г-н Шерток предъявляет требования в отношении самого Иерусалима. Вам несомненно известна эта часть его речи, произнесенной в Первом комитете. Не является ли она достаточным доказательством намерений евреев в отношении Святых Мест? Разве это не ставит их в неловкое положение?

Подведу итог сказанному. Я боюсь, что я слишком долго злоупотреблял вниманием Совета и поэтому приношу мои извинения. Незамедлительное применение в Галилее положений резолюции, принятой в отношении Негева, необходимо как с точки зрения соблюдения общих принципов, так и с точки зрения защиты несправедливо захваченной территории от неизбежных последствий такого захвата, послед-

ствий, которые отразятся на населении, на имуществе и на Святых Местах, чтимых всеми христианами.

Сегодня представитель Соединенного Королевства снял свою резолюцию. Это обстоятельство не должно помешать Совету принять меры, необходимые для проведения в жизнь установленных им самим принципов, во избежание еще больших бедствий для Палестины и ее законного населения.

Р. БОНЧ (И. о. Посредника Организации Объединенных Наций в Палестине) (*говорит по-английски*): Представитель Ливана задал мне вопрос, на который я отвечаю в первую очередь. Вопрос этот касается соотношения предложения об установлении постоянного перемирия, рассматриваемого в настоящее время Советом Безопасности, с находящимися в силе постановлениями о временном перемирии.

Как я ранее заявил в Совете Безопасности, поскольку условия временного перемирия остаются в силе, ясно, что каждая сторона, подписавшая временное перемирие, должна решительно и беспристрастно выполнять все обязательства, возложенные на нее его условиями, и я могу заявить, что орган, наблюдающий за выполнением условий перемирия, приложит все усилия для достижения преследуемых целей. Нам, работающим в органе, наблюдающем за выполнением условий временного перемирия, хорошо известна, однако, необходимость в новых мероприятиях по установлению мира в Палестине, которые заменили бы существующее временное перемирие.

Я лишь кратко упомянул о совместном проекте резолюции, содержащемся в документе S/1079. В этом проекте содержится главная мысль предложения, внесенного мной на рассмотрение Совета Безопасности. Дело идет о переходе от временного перемирия к постоянному; такой переход необходим ввиду общей атмосферы и неблагоприятных условий, при которых временное перемирие проводится в настоящее время. В проекте резолюции, поэтому, полностью признается необходимость изменения методов проведения перемирия и необходимость принятия новых мер. Разумеется, это предложение может быть сделано в более определенных выражениях. Требование об установлении постоянного перемирия могло бы быть уточнено. День вступления в силу постоянного перемирия мог бы быть твердо установлен, и можно было бы провести более резкую черту между понятием временного перемирия и новым предложением об установлении постоянного перемирия. Тем не менее, совместная резолюция предусматривает процесс перехода от временного перемирия к миру, при условии, разумеется, что стороны проявят необходимую готовность и благоразумие и что каждая из них докажет свое добросовестное отношение к существующим обязательствам. Только таким образом может быть достигнуто надежное основание для переговоров.

По моему мнению, совместный проект резолюции преследует следующие цели: на смену существующего временного перемирия должно незамедлительно прийти постоянное перемирие в качестве необходимого шага к установлению постоянного мира в Палестине. В принципе установление постоянного перемирия приведет к выводу и настолько значительному сокращению войск, участвующих в палестинском конфликте, что дальнейшие военные действия там будут немислимы. Переговоры, ведущиеся как непосредственно, так и через Посредника Организации Объединенных Наций, должны быть безотлагательно предприняты для достижения этих целей. В заключение я хочу лишь повторить, что я горячо желаю, чтобы постоянное перемирие вступило в силу в Палестине возможно скорее. Я совершенно уверен в том, что постоянное перемирие, означающее окончание вооруженной борьбы в Палестине, будет одинаково отвечать как интересам арабов, так и интересам евреев.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Я думаю, что мы теперь можем поставить на голосование две резолюции, находящиеся на рассмотрении Совета. Их осталось только две.

Махмуд ФАУЗИ-бей (Египет) (*говорит по-английски*): Прошу извинить меня за вмешательство, но я только хотел сказать, особенно принимая во внимание поздний час, что и я отложу до следующего заседания дальнейшие соображения, с которыми я хочу ознакомить Совет. Я надеюсь, что Совет не перейдет к голосованию сегодня; но если таково будет решение Совета, я хотел бы сделать несколько замечаний до того, как будет проведено голосование.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Этот вопрос предоставляется решить самим членам Совета. Представитель Египта предлагает прервать заседание и сделать свое заявление в другой раз; если, с другой стороны, Совет решит продолжать работу, то он желает сделать свое заявление на настоящем заседании.

А. МАКНОТОН (Канада) (*говорит по-английски*): Прошу слова к порядку ведения заседания. Только член Совета может внести резолюцию или предложение на рассмотрение Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Мне известно правило, упомянутое представителем Канады; я хотел лишь знать, поддержит ли кто-либо из членов Совета предложение представителя Египта.

Ф. ДЖЕССЕП (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Насколько я понял вчера вечером в конце заседания, расхождение мнений в Совете заключалось в том, должны ли мы были перейти к голосованию вчера вечером или же следовало созвать новое заседание сегодня утром. Мне казалось, что многие члены Совета выразили желание проголосовать эту резолюцию сегодня утром; кроме того, вы, господин Председатель, в конце заседания предложили продолжить наше обсуждение до 2 часов дня сегодня, если это будет нужно для того, чтобы за-

кончить работу, и на это предложение возражений не последовало. Поэтому я все еще готов следовать процедуре, предложенной вчера вечером.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Представитель Египта просит слова, для того чтобы сделать свое заявление. Если голосование будет проведено сегодня, то мне кажется, что от усмотрения Председателя зависит, предоставить ли слово представителю Египта.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Так как никто из членов Совета не поддержал египетского предложения о закрытии заседания, я предоставляю слово представителю Египта.

Махмуд ФАУЗИ-бей (Египет) (*говорит по-английски*): На этот раз я буду очень краток. Прежде всего я хочу снова упомянуть, что мы получили совместный проект резолюции Бельгии, Канады и Франции менее чем 24 часа тому назад. Этот проект резолюции не касается только отдельных подробностей вопроса. Он затрагивает самую животрепещущую сторону настоящей ситуации в Палестине и касается положения арабских стран. Мы не можем торопиться с рассмотрением этого проекта и принимать поспешные решения; нам должна быть предоставлена возможность, хотя бы ограниченная возможность, изучить этот вопрос. Настоящая позиция египетского правительства — и мне кажется, что это относится также к другим арабским правительствам — заключается в том, что мы возражаем против этого проекта резолюции, но нам должна быть предоставлена возможность изучить его и представить по нему свои заключения. Мы не можем торопиться и принимать поспешные решения. Я не прошу отсрочки на недели или месяцы; я прошу об отсрочке на день или на два, в течение которых мы могли бы обдумать все положение.

Как я, так и мои коллеги — представители Сирии и Ливана — выставили, как мне кажется, серьезные возражения в отношении формы и сущности проекта резолюции и на основании соображений юридического характера серьезные возражения против самого проекта резолюции. Эта резолюция затрагивает нашу позицию. Разумеется можно сказать, что строго формально только член Совета Безопасности может внести предложение. Я не вношу формального предложения об отсрочке прений. Я всего лишь выражаю пожелание, и я имею на это полное право. Желание мое вполне разумно и не противоречит нашим правилам процедуры. Я мог бы отказаться от обсуждения этого вопроса до истечения срока в 24 часа; я имел на это право. Я вправе так поступить по формальным и этическим основаниям. Я считаю, что мы хотим рассматривать этот вопрос спокойно и возможно более быстро, но мы ни в коем случае не хотим, чтобы нас в этом деле торопили.

Я снова возвращаюсь к вопросу постоянного перемирия. Я чрезвычайно внимательно и без всякой предвзятости выслушал все, что было сказано. Как я упомянул ранее, я готов быть убежденным доводами других участвующих в дискуссии, если бы эти доводы могли меня убедить,

но я не был убежден и я продолжаю считать, что обсуждение вопроса о постоянном перемирии может повредить положению арабских стран. Требовать от арабских стран, чтобы они приступили к переговорам, или приказывать им вести переговоры тогда, когда они стояли и все еще стоят на той точке зрения, что не следует вести переговоры с евреями, равносильно тому, чтобы заранее поставить арабов в такое положение, при котором они будут признаны виновной стороной. Это также несправедливо, и я считаю, что все это следует принять во внимание.

Что касается общего положения, то вы говорите о постоянном перемирии или аналогичном положении. Я снова повторяю, что было бы гораздо лучше назвать это положение прекращением военных действий, что повело бы к точно таким же результатам. Я не вижу оснований настаивать на выражении — «постоянное перемирие». Даже теперь, когда я выступаю перед вами, положение в Палестине все продолжает ухудшаться, и это постоянное перемирие, как бы вы в конце концов ни назвали его, будет основываться именно на существующем положении.

Если бы мы спросили и. о. Посредника, каким образом он определил бы границы расположения обеих армий, я полагаю, что он не потребовал бы проведения таких границ, которые очень неблагоприятно повлияли бы на положение арабов, предоставляя в то же время значительные преимущества евреям. Именно этого и пытаются добиться сионисты, между тем как рядом постановлений Совета Безопасности, к сожалению безрезультатно, предусматривалось, что ни одной из сторон не должно быть дозволено приобрести путем нарушения условий перемирия политические или военные преимущества.

Если я правильно осведомлен, как-раз в настоящее время производятся, например, нападения на арабские войска в Фалудже. Возможно, что и. о. Посредника получил последние известия об этом, и я просил бы его сообщить нам сейчас каковы эти сведения. Имеющиеся у меня сведения еще неполны, и я бы очень хотел узнать от и. о. Посредника о происходящих в Фалудже событиях.

Все дело сводится к тому, чтобы поставить арабов и к сожалению также Организацию Объединенных Наций перед совершившимся фактом. Я снова повторяю — евреи занимают известную территорию, воздвигают на ней несколько сборных домов заводского изготовления и затем начинают говорить о том, что они собираются делать со своим новым поселением. Вот что они говорят, построивши тут и там несколько домов. Они называют их новыми поселениями и требуют их защиты. Это чрезвычайно серьезный вопрос. Они продолжают спешно ввозить в Палестину оружие, боевые припасы и бойцов, и несмотря на то, что у нас не хватает окончательных формальных доказательств этого, у нас имеется более чем достаточно фактических данных, если мы обратим внимание на сотни тысяч законного населения Палестины, систематически изгоняемого со своих земель и из своих до-

мов и систематически уничтожаемого, обреченного на смерть, голод и потерю человеческого достоинства. Мне это кажется чрезвычайно серьезным, и мы не можем приступить к переговорам о постоянном перемирии или об аналогичном положении до тех пор, пока мы серьезно и тщательно не обсудим вопроса о том, как проводить в жизнь решения Организации Объединенных Наций и, в частности, Совета Безопасности. Мы со своей стороны не можем примириться с таким положением.

Представитель Канады сказал нам недавно, что постоянное перемирие должно наступить в результате соглашения. Если вы хотите договориться с нами, хотите нашего сотрудничества, а мы, разумеется, всеми силами желаем полностью сотрудничать с вами, то такое сотрудничество должно основываться на разумных принципах, которые не нанесут ущерба нашему положению.

Поэтому я считаю, что мы не можем приступить к голосованию сегодня. Я считаю, что мы должны прежде всего установить, на каком основании будут проводиться те или иные мероприятия. Тем временем нам надлежит вернуться к очень серьезному вопросу о проведении в жизнь постановлений Совета Безопасности. Если мы, согласно условиям временного или постоянного перемирия, установим те или иные границы, то что же нам фактически гарантирует, что резолюция, содержащая эти решения, будет осуществлена? Где вооруженные силы Организации Объединенных Наций? Где полномочия, которые Организация Объединенных Наций может предоставить тем или иным членам Организации, если не на основании статьи 43, то по крайней мере на основании статьи 106 Устава, которые позволили бы взяться за разрешение военной или материальной стороны этого вопроса и содействовать проведению в жизнь решений Совета Безопасности и поддержанию законности и порядка в Палестине? Мы должны заняться рассмотрением всех этих вопросов до того, как мы перейдем к вынесению дальнейших решений, хотя вряд ли можно в данном случае говорить о решении.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) (говорит по-английски): Я поддерживаю просьбу представителя Египта и предлагаю перенести голосование этого вопроса на заседание, которое состоится завтра утром. В то же время я хочу пояснить причины, заставившие меня поступить таким образом.

Прежде всего, вопрос применения положений резолюции от 4 ноября к северному фронту не выражен достаточно ясно. Так например, можно было бы внести поправку к третьему пункту резолюции, представленной Канадой, Францией и Бельгией, которая изменила бы резолюцию следующим образом:

«Не предпринимая действий и. о. Посредника в деле осуществления резолюции Совета Безопасности от 4 ноября 1948 г., которая должна также применяться к ливанскому фронту и к Гамиле».

Это один из фактов, с которыми нужно считаться, и мы должны знать, в чем состоят намерения и. о. Посредника в этом отношении.

Есть также другой пункт; из пояснения представителя Канады я вывожу, что постоянное перемирие должно быть установлено путем переговоров, которые должны проводиться и. о. Посредника. Если эти переговоры не закончатся успешно и если и. о. Посредника не добьется своей цели в деле установления постоянного перемирия, если обе стороны не смогут прийти к соглашению о принципах или условиях проведения перемирия — то никакого постоянного перемирия не будет установлено. Останется ли в таком случае в силе ранее установленное временное перемирие или же оно будет отвергнуто или предано забвению? Будет ли временное перемирие, действующее в настоящее время, и далее находиться в силе или нет? Новая резолюция предусматривает установление постоянного перемирия; если оно не будет установлено, перестанет ли существовать и временное перемирие? С этим фактом также придется считаться поскольку постоянное перемирие будет установлено путем соглашения обеих стран, а не навязано или проведено по приказанию Совета Безопасности или установлено им, — как было столь ясно заявлено сегодня всеми теми, кто поддержал резолюцию. Поскольку это так, то немедленно по принятии этой резолюции постоянное перемирие в Палестине будет установлено путем переговоров и его положения, условия и принципы будут приняты обеими сторонами. Если оно не будет принято обеими сторонами, то мы будем считать, что не существует никакого постоянного перемирия, и сторона, не давшая согласие на установление постоянного перемирия, не будет считаться стороной, нарушающей положения резолюции Совета Безопасности или возражающей против них, поскольку ей будет предоставлена возможность действовать по собственному усмотрению.

Сегодня также говорилось, что Совет Безопасности имеет право настаивать на проведении временного перемирия, но не на проведении постоянного перемирия. Я поэтому считаю, что эти вопросы должны быть приняты во внимание. Прошло едва ли 24 часа с момента внесения этой резолюции. Я предлагаю поставить на голосование вопрос о дальнейшем рассмотрении этой проблемы на следующем заседании, которое состоится завтра в 10 ч. 30 м. утра.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Совету предстоит вынести решение. Представитель Сирии только-что внес предложение об отложении заседания на завтрашнее утро. Я ставлю этот вопрос на голосование.

Производится голосование поднятием рук.

Результат голосования: Один голос подан за прерыв заседания при девяти воздержавшихся.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) (говорит по-английски): Так как никто не высказался против моего предложения, не означает ли это, что резолюция принята?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Предложение отклонено, несмотря на то, что за

него был подан один голос; против него голосов подано не было, но девять представителей от голосования воздержались. Я поэтому должен буду представить на решение Совета имеющиеся у нас на рассмотрении резолюции. Если других предложений не будет внесено, мы приступим к голосованию.

Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): В целях облегчения процесса голосования я предлагаю резолюцию, изложенную в документе S/1076, голосовать следующим образом: первые четыре пункта вместе, а затем пункт 5 с поправками отдельно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Если не поступит дальнейших замечаний членов Совета, мы проголосуем предложение, внесенное представителем Союза Советских Социалистических Республик в документе S/1076.

Ф. ДЖЕССЕН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Насколько я понимаю, мы имеем дело с документом S/1076. Я хочу лишь определенно установить то обстоятельство, что представитель СССР внес это предложение от своего имени и что оно фактически находится на нашем рассмотрении.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Представитель Советского Союза поддержал предложения, содержащиеся в документе S/1076, являющиеся предложениями и. о. Посредника с изменениями, приведенными в документе S/1077. Представитель СССР предлагает теперь проголосовать одновременно первые пункты, содержащиеся в документе S/1076, а затем — пункт пятый с предложенными им изменениями отдельно.

А. МАКНОТОН (Канада) (*говорит по-английски*): Одно из правил процедуры Совета Безопасности предусматривает голосование предложений в порядке их поступления. Рекомендации, представленные и. о. Посредника в виде проекта резолюции, не были резолюцией, представленной на рассмотрение Совета, до тех пор, пока представитель СССР не внес их от своего имени. Поэтому, предложением, которое должно рассматриваться в Совете в первую очередь, является предложение, представленное от имени Канады, Бельгии и Франции.

Я поэтому считаю, что было бы уместным представить на рассмотрение Совета резолюцию, содержащуюся в документе S/1079, так, чтобы ее можно было поставить на голосование.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Мне представляется, что представитель Советского Союза внес от своего имени предложения и. о. Посредника, содержащиеся в документе S/1076, с изменениями, предложенными им в документе S/1077. Это произошло до того как представитель Канады внес совместно с представителями Бельгии и Франции свой проект предложения. Мне кажется, вопрос этот легко выяснить.

Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Насколько я помню, пред-

ставитель Канады присутствовал на закрытых заседаниях Совета Безопасности, когда мы обсуждали проект и. о. Посредника. Этот проект был поддержан Советским Союзом, Украиной и, если я не ошибаюсь, Францией. Советская делегация не только поддержала этот проект, но и внесла свои поправки. Единогласно было решено, хотя и без голосования, вынести этот проект на открытое обсуждение. Следовательно, если говорить об очередности внесения, то несомненно, что все преимущества на стороне проекта, внесенного и. о. Посредника. Поэтому совершенно непонятно заявление представителя Канады, который пытается доказать обратное.

Учитывая все эти обстоятельства, я настаиваю на том, чтобы этот проект был поставлен на голосование в первую очередь, поскольку он был внесен ранее. Для этого в правилах процедуры имеется соответствующее правило, а именно правило 35.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Предложение, представленное и. о. Посредника, не может быть поставлено на голосование, если оно не принято и не поддержано одним из членов Совета Безопасности. Тот факт, что предложение подверглось обсуждению не означает еще, что оно принято тем или иным членом Совета и что оно потому может быть поставлено на голосование. Любое предложение может обсуждаться, даже если оно не внесено членом Совета Безопасности, но о голосовании его должен просить один из членов Совета. Ввиду того, что представитель СССР просит поставить его на голосование, это означает, что он поддерживает его и мы можем поставить это предложение на голосование.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Представитель Союза Советских Социалистических Республик заявляет, что несколько дней тому назад его делегация внесла, как свое собственное, предложение, внесенное и. о. Посредника, в документе S/1076. По этому вопросу не может быть сомнений; его делегация внесла даже некоторые изменения.

Первоначальный текст содержится в документе S/1076, а текст, содержащий изменения, приводится в документе S/1077. Поэтому, по мнению председателя, измененное таким образом предложение СССР должно быть поставлено на голосование в первую очередь.

Документ, представленный делегациями Бельгии, Канады и Франции, означен номером S/1079, что само по себе доказывает, что документ этот был представлен позднее.

А. ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*): Я согласен с точкой зрения представителя Канады. Когда мы работали в Подкомитете, мы работали, основываясь на тексте, представленном и. о. Посредника. Совершенно справедливо то, что я не возражаю против проекта в целом. Я принял этот текст как основу для работы, и в соответствии с этим принял участие в представлении канадской резолюции, которая по моему мнению воспроизводит с редакционными

изменениями сущность идеи, содержащейся в тексте, составленном и. о. Посредника.

Этот текст, однако, никогда не являлся проектом резолюции, причем и. о. Посредника не мог предложить проект такого рода. По крайней мере до тех пор, пока представитель СССР не заявил, что он поддержит его, а он сделал это только на вчерашнем заседании после представления резолюции Канадой, Бельгией и нами.

То обстоятельство, что в документе S/1077 представитель СССР предлагает внести поправки в текст, представленный и. о. Посредника, не означает, казалось бы, что он поддерживает этот текст; наоборот, он предлагает внести в него изменения. Только на вчерашнем заседании наш коллега дополнительно пояснил, что он рассматривает текст, представленный и. о. Посредника, как свой собственный, при условии, как мне кажется, внесения поправок, содержащихся в документе S/1077.

Несмотря на то, что я не придаю большого значения порядку, которому мы будем следовать при голосовании, я считаю, что правильной процедурой является процедура, предложенная представителем Канады, т. е. согласно нашим правилам процедуры нужно было бы сперва поставить на голосование документ S/1079.

А. МАКНОТОН (Канада) (*говорит по-английски*): Я хотел бы обратить внимание Совета на стенографический отчет нашего вчерашнего заседания. Вы помните, что выступая в начале заседания, я представил Совету резолюцию, которая в настоящее время содержится в документе S/1079. Значительно позднее в ходе прений представитель СССР выступил со своим заявлением, и я привожу его слова, содержащиеся в отчете вчерашнего заседания:

«Если требуется еще одна дополнительная формальность, чтобы поддержать этот проект здесь, то советская делегация готова поддержать проект и внести в него соответствующие поправки, которые советская делегация внесла еще на закрытом заседании Совета Безопасности. Поэтому, с процедурной точки зрения необходимые формальности соблюдены, и проект резолюции, содержащийся в документе S/1076, следует рассматривать как предложение, надлежащим образом внесенное на обсуждение Совета Безопасности»⁵.

Я вполне согласен с мнениями, высказанными в отношении резолюции и поправки, предложенной г-ном Маликом; но это предложение было внесено Совету после того, как я представил свою резолюцию. Обратимся к процедуре, предусмотренной в правиле 32:

«Основные предложения и проекты резолюций голосуются в порядке их поступления».

Я поэтому придерживаюсь той точки зрения, что, согласно правилу 32 наших правил процедуры, резолюция, содержащаяся в документе

⁵ Представитель Канады цитировал устный перевод речи представителя СССР, приведенный в документе SP/V. 380, стр. 51 и 52, а не официальный перевод, содержащийся в официальном отчете Совета Безопасности, третий год, № 125.

S/1079, должна рассматриваться в первую очередь.

Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Я полностью поддерживаю ваш «рулинг», господин Председатель, ибо он соответствует и ходу развития этого вопроса и правилам процедуры, которыми мы должны руководствоваться.

Советская делегация, как я уже заявил, поддержала этот проект резолюции, внесенный г-ном Бончем, еще на закрытом заседании и внесла в него свои поправки.

Представитель Франции здесь пытался присоединиться к мнению представителя Канады, указывая на то, что он прежде поддерживал проект г-на Бонча, а теперь поддерживает проект представителя Канады. Но это его дело — он может сегодня поддержать одно, а завтра другое предложение. Советская делегация поддержала проект г-на Бонча на закрытом заседании и продолжает поддерживать его и сейчас. Представитель Канады цитирует только одну часть моего выступления, — он часто имеет привычку цитировать только часть, — но надо цитировать и то, что выше было сказано. А выше в моем выступлении было сказано (*читает по-английски*):

«...Мы знаем, что на основании проведенных закрытых заседаний проект, предложенный и. о. Посредника, был поддержан Францией, СССР и Украинской ССР; и после рассмотрения этого проекта в течение двух дней, Совет Безопасности единогласно решил продолжить обсуждение его на открытом заседании. Поэтому, формальная сторона была соблюдена и проект, представленный нам в документе S/1076, является официальным документом, который Совет Безопасности имеет право рассмотреть и который должен быть рассмотрен Советом Безопасности и поставлен им на голосование...»⁶

Поэтому я еще вчера заявил, что все формальности процедуры соблюдены, и проект внесен на открытое заседание как официальный проект, поддержанный рядом делегаций, а не одним только исполняющим обязанности Посредника. Поэтому, в соответствии со статьей 35 правил процедуры, если предложение и проект резолюции были поддержаны, то представители в Совете Безопасности, поддержавшие их, — а советская делегация поддержала проект и. о. Посредника еще несколько дней тому назад на закрытом заседании, — могут потребовать, чтобы они были поставлены на голосование как их собственные предложения или как проект резолюции с тем же правом очередности.

Руководствуясь этим правилом, я полностью присоединяюсь к «рулингу» Председателя и настаиваю на том, чтобы этот проект голосовался первым.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Если члены Совета обратятся к повестке дня вчерашнего заседания, они убедятся в том, что следующим пунктом на повестке дня после пред-

⁶ Цитата из устного перевода.

ложения, внесенного представителем Соединенного Королевства и снятого им сегодня, были предложения, представленные и. о. Посредника, которые рассматривались и были приняты как предложения, внесенные на закрытых заседаниях представителем Союза Советских Социалистических Республик от его имени, и в том, что он внес некоторые изменения в эти предложения.

На третьем месте — а вчера вечером от меня потребовали внесения этого пункта на повестку дня — стоит предложение делегаций Бельгии, Канады и Франции. Я поэтому не могу по справедливости не признать, что предложение СССР было внесено до предложения представителей Бельгии, Канады и Франции, потому что я лично председательствовал как на закрытых, так и на открытых заседаниях.

Я, однако, взываю к здравому смыслу членов Совета. Какое значение имеет, будет ли одно предложение проголосовано до или после другого — хотя обстоятельства и указывают, что мы должны сперва голосовать предложение Союза Советских Социалистических Республик, — если члены Совета готовы голосовать за одно предложение и против другого?

Я полагаю поэтому, что лучше всего было бы считаться с фактами и сперва проголосовать резолюцию, которую Советский Союз внес от своего имени. В противном случае я должен буду поставить этот вопрос на решение Совета.

А. МАКНОТОН (Канада) (*говорит по-английски*): Я выслушал ваше решение, господин Председатель, и я согласен с ним.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Помощник генерального секретаря огласит первые четыре пункта документа S/1076, согласно просьбе представителя СССР.

А. А. СОБОЛЕВ (Помощник генерального секретаря по делам Совета Безопасности) (*говорит по-английски*): Первые четыре пункта гласят:

«Совет Безопасности,

постановил 15 июля 1948 г., что впредь до вынесения Советом Безопасности или Генеральной Ассамблеей дальнейшего решения, временное перемирие в Палестине останется в силе согласно резолюции от этого числа, а также согласно резолюции от 29 мая 1948 г. до тех пор, пока не будет достигнуто мирное разрешение будущего положения в Палестине;

признавая, что по характеру дела временное перемирие, хотя и не ограниченное определенным сроком, является первым шагом в деле восстановления мира в Палестине и что переход от временного перемирия к окончательному прекращению военных действий является непременным условием мирного разрешения основных политических проблем;

желая способствовать такому переходу в ближайший срок; и

принимая во внимание резолюцию от 15 июля 1948 г., определяющую, что положение в

Палестине представляет собой угрозу миру согласно смыслу статьи 39 Устава;

..... »

Присводится голосование поднятием рук.

За: Союз Советских Социалистических Республик и Украинская Советская Социалистическая Республика.

Воздержались: Аргентина, Бельгия, Канада, Китай, Колумбия, Сирия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки и Франция.

Результат голосования следующий: 2 голоса за при 9 воздержавшихся. Первые четыре пункта отклоняются, так как за них не было подано необходимых семи голосов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Сейчас будет оглашен следующий пункт с изменениями, предложенными представителем СССР.

А. А. СОБОЛЕВ (Помощник генерального секретаря по делам Совета Безопасности) (*говорит по-английски*): Пятый пункт документа S/1076 с изменениями представителя СССР гласит:

«Призывает стороны, непосредственно участвующие в конфликте в Палестине, в целях устранения этой угрозы миру немедленно приступить к переговорам непосредственно или пользоваться добрыми услугами и. о. Посредника Объединенных Наций в Палестине относительно:

а) урегулирования неразрешенных проблем временного перемирия во всех частях Палестины;

б) установления официального мира с проведением⁷ такого окончательного увода этих вооруженных сил, а также их сокращения, которое обеспечило бы возвращение Палестины к условиям мирного времени».

Присводится голосование поднятием рук.

За: Союз Советских Социалистических Республик и Украинская Советская Социалистическая Республика.

Воздержались: Аргентина, Бельгия, Канада, Китай, Колумбия, Сирия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки и Франция.

Результат голосования следующий: 2 голоса подано за при 9 воздержавшихся. Пятый пункт со внесенными в него поправками отклоняется, так как за него не было подано необходимых семи голосов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Сейчас будет оглашен последний пункт.

А. А. СОБОЛЕВ (Помощник генерального секретаря по делам Совета Безопасности) (*го-*

⁷ Помимо пунктов, означенных курсивом, в поправке СССР требовалось опущение в этом месте слов «(г) разделения вооруженных сил, участвующих в конфликте в Палестине, путем создания широких демилитаризованных зон под наблюдением Организации Объединенных Наций и...». содержавшихся в первоначальном проекте резолюции (S/1076).

говорит по-английски): Последний пункт документа S/1076 гласит:

«Предлагает сторонам и и. о. Посредника Организации Объединенных Наций в Палестине представлять Совету частые доклады об осуществлении настоящей резолюции».

Присводится голосование поднятием рук.

За: Союз Советских Социалистических Республик и Украинская Советская Социалистическая Республика.

Воздержались: Аргентина, Бельгия, Канада, Китай, Колумбия, Сирия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки и Франция.

Результат голосования следующий: 2 голоса было подано за при 9 воздержавшихся. Последний пункт отклоняется, так как за него не было подано необходимых семи голосов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Теперь мы проголосуем проект предложения, внесенного представителями Бельгии, Канады и Франции. Помощник генерального секретаря огласит этот проект.

А. А. СОБОЛЕВ (Помощник генерального секретаря по делам Совета Безопасности) (*говорит по-английски*): Проект резолюции, представленный Канадой, Бельгией и Францией, документ S/1079 гласит:

«Совет Безопасности,

подтверждая вновь свои предыдущие резолюции относительно установления и проведения в жизнь перемирия в Палестине и напоминая, в частности, о своей резолюции от 15 июля 1948 года, которой определяется, что положение в Палестине представляет собой угрозу миру по смыслу статьи 39 Устава, и

принимая во внимание, что Генеральная Ассамблея продолжает заниматься рассмотрением вопроса о будущем государственном устройстве Палестины, сообразуясь с просьбой Совета Безопасности от 1 апреля 1948 года [документ S/714], и

без ущерба действиям и. о. Посредника в отношении осуществления резолюции Совета Безопасности от 4 ноября 1948 года,

решает, что для того, чтобы устранить угрозу миру в Палестине и способствовать переходу от существующего временного прекращения военных действий к прочному миру в Палестине должно быть установлено перемирие во всех секторах Палестины;

призывает стороны, непосредственно вовлеченные в конфликт в Палестине, немедленно приступить в качестве новой временной меры на основании статьи 40 Устава к заключению соглашения путем переговоров проводимых непосредственно или при помощи и. о. Посредника в Палестине с целью немедленного установления перемирия, включая:

а) установление постоянной демаркационной линии перемирия, за пределы которой во-

оруженные силы соответствующих сторон не должны выходить;

б) такой отвод и сокращение вооруженных сил, какой обеспечит поддержание перемирия в период перехода к постоянному миру в Палестине».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Желают ли члены Совета проголосовать резолюцию в целом?

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Я ранее предложил поправку к третьему пункту этой резолюции, к пункту, начинающемуся словами «не предпретая мероприятий, какие прилет и. о. Посредника...» Моя поправка предусматривает добавление следующей фразы к концу этого пункта: «применительно к району Галилеи».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Принимают ли представители Бельгии, Канады и Франции это изменение?

А. МАКНОТОН (Канада) (*говорит по-английски*): Я не согласен с этой поправкой.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Если возражений не имеется, мы прежде всего проголосуем первые два пункта, которые остаются неизменными, а затем третий пункт, являющийся единственным, к которому была внесена поправка.

Первые два пункта, которые были оглашены, ставятся на голосование.

Присводится голосование поднятием рук.

За: Аргентина, Бельгия, Канада, Китай, Колумбия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки и Франция.

Воздержались: Сирия, Союз Советских Социалистических Республик и Украинская Советская Социалистическая Республика.

Эти два пункта принимаются 8 голосами при 3 воздержавшихся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Представитель Сирии внес поправку к третьему пункту. Поправка должна быть проголосована в первую очередь. Поправка будет оглашена Помощником генерального секретаря.

А. А. СОБОЛЕВ (Помощник генерального секретаря по делам Совета Безопасности) (*говорит по-английски*): Третий пункт с поправкой, внесенной представителем Сирии, гласит:

«Не предпретая мероприятий, какие прилет и. о. Посредника для осуществления резолюции Совета Безопасности от 4 ноября 1948 г. применительно к району Галилеи».

Присводится голосование поднятием рук.

За: Бельгия, Китай, Сирия.

Воздержались: Аргентина, Канада, Колумбия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты

Америки, Союз Советских Социалистических Республик, Украинская Советская Социалистическая Республика и Франция.

Результат голосования следующий: За принятие пункта подано 3 голоса при 8 воздержавшихся. Поправка отклоняется, так как за нее не было подано необходимых семи голосов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Теперь мы проголосуем третий пункт в том виде, в каком он был представлен, т. е. без поправки.

Производится голосование поднятием рук.

За: Аргентина, Бельгия, Канада, Китай, Колумбия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки и Франция.

Воздержались: Сирия, Союз Советских Социалистических Республик и Украинская Советская Социалистическая Республика.

Этот пункт принимается 8 голосами при 3 воздержавшихся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Если замечаний не имеется, мы перейдем теперь к голосованию четвертого и пятого пунктов, являющихся последними двумя пунктами резолюции.

Производится голосование поднятием рук.

За: Аргентина, Бельгия, Канада, Китай, Колумбия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки и Франция.

Против: Сирия.

Воздержались: Союз Советских Социалистических Республик и Украинская Советская Социалистическая Республика.

Четвертый и пятый пункты принимаются 8 голосами против 1 при 2 воздержавшихся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Резолюция принимается в том виде, в котором она изложена в документе S/1079.

Если никто из представителей не имеет замечаний, мы закроем заседание.

Р. УРДАНЕТА-АРБЕЛАЕС (Колумбия) (*говорит по-испански*): Мы должны теперь проголосовать резолюцию в целом, так как до сих пор она голосовалась по пунктам.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Согласно правилам процедуры Совета Безопасности не требуется голосования резолюции в целом, и я не могу принять предложения представителя Колумбии, так как в правилах процедуры не содержится соответствующих положений.

Замечаний больше не имеется? Объявляю заседание закрытым.

Заседание закрывается в 1 ч. 40 м. дня.

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

АВСТРАЛИЯ

H. A. Goddard Pty. Ltd.
255a George Street
Sydney, N.S.W.

АРГЕНТИНА

Editorial Sudamericana S.A.
Alsina 500
Buenos Aires

БЕЛЬГИЯ

Agence et Messageries de la
Presse, S.A.
14-22 rue du Persil
Bruxelles

БОЛИВИЯ

Librería Científica y Literaria
Avenida 16 de Julio, 216
Casilla 972
La Paz

ВЕНЕСУЭЛА

Escritoría Pérez Machado
Conde a Piñango 11
Caracas

ГАИТИ

Max Bouchereau
Librairie "A la Caravelle"
Boite postale 111-B
Port-au-Prince

ГВАТЕМАЛА

José Goubaud
Goubaud & Cía. Ltda.
Sucesor
5a Av. Sur No. 6 v 9a C. P.
Guatemala

ГРЕЦИЯ

"Eleftheroudakis"
Librairie internationale
Place de la Constitution
Athènes

ДАНИЯ

Einar Munksgaard
Nørregade 6
København

ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Librería Dominicana
Calle Mercedes No. 49
Apartado 656
Ciudad Trujillo

ЕГИПЕТ

Librairie "La Renaissance
d'Egypte"
9 Sh. Adly Pasha
Cairo

ИНДИЯ

Oxford Book & Stationery Co.
Scindia House
New Delhi

ИРАК

Mackenzie & Mackenzie
The Bookshop
Baghdad

ИРАН

Bongah Piaderow
731 Shah Avenue
Teheran

ИСЛАНДИЯ

Bokaverzlun Sigfusar
Eymundsonnar
Austurstreti 18
Reykjavik

КАНАДА

The Ryerson Press
299 Queen Street West
Toronto

КИТАЙ

The Commercial Press Ltd.
211 Honan Road
Shanghai

КОЛУМБИЯ

Librería Latina Ltda.
Apartado Aéreo 4011
Bogotá

КОСТАРИКА

Trejos Hermanos
Apartado 1313
San José

КУБА

La Casa Belga
René de Smedt
O'Reilly 455
La Habana

ЛИВАН

Librairie universelle
Beyrouth

ЛЮКСЕМБУРГ

Librairie J. Schummer
Place Guillaume
Luxembourg

НИДЕРЛАНДЫ

N. V. Martinus Nijhoff
Lange Voorhout 9
s'Gravenhage

НИКАРАГУА

Ramiro Ramirez V.
Agencia de Publicaciones
Managua, D. N.

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ

Gordon & Gotch, Ltd.
Waring Taylor Street
Wellington
United Nations Association
of New Zealand
P. O. Box 1011 G.P.O.
Wellington

НОРВЕГИЯ

Johan Grundt Tanum Forlag
Kr. Augustgt. 7A
Oslo

ПЕРУ

Librería internacional
del Peru, S. A.
Casilla 1417
Lima

ПОЛЬША

Spółdzielnia Wydawnicza
"Czytelnik"
38 Poznanska
Warszawa

СИРИЯ

Librairie universelle
Damas

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО

H. M. Stationery Office
P. O. Box 569
London, S.E. 1
and at H.M.S.O. Shops in
London, Belfast, Birmingham,
Bristol, Cardiff, Edinburgh
and Manchester

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

International Documents Service
Columbia University Press
2960 Broadway
New York 27, N. Y.

ТУРЦИЯ

Librairie Hachette
469 Istiklal Caddesi
Beyoglu-Istanbul

УРУГВАЙ

Oficina de Representación
de Editoriales
Av. 18 de Julio 1333 Esc. 1
Montevideo

ФИЛИППИНЫ

D. P. Pérez Co.
132 Riverside
San Juan, Rizal

ФИНЛЯНДИЯ

Akateeminen Kirjakauppa
2, Keskuskatu
Helsinki

ФРАНЦИЯ

Editions A. Pedone
13, rue Soufflot
Paris V^e

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

F. Topic
Narodni Trida 9
Praha 1

ЧИЛИ

Edmundo Pizarro
Merced 846
Santiago

ШВЕЙЦАРИЯ

Librairie Payot S. A.
Lausanne, Genève, Vevey,
Montreux, Neuchâtel,
Berne, Basel
Hans Raunhardt
Kirchgasse 17
Zurich

ШВЕЦИЯ

A.-B. C. E. Fritze's Kungl.
Hofbokhandel
Fredsgatan 2
Stockholm

ЭКВАДОР

Muñoz Hermanos y Cía.
Nueva de Octubre 703
Casilla 10-24
Guayaquil

ЭФИОПИЯ

Agence éthiopienne
de publicité
P. O. Box 8
Addis-Abeba

ЮГОСЛАВИЯ

Drzavno Preduzece
Jugoslovenska Knjiga
Moskovska ul. 36
Beograd

ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ

Central News Agency
Commissioner & Rissik Sts.
Johannesburg; and at
Capetown and Durban